

ISSN 1829-4162

РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ

1
2022

Армянский государственный педагогический университет имени
Хачатура Абовяна
Армянская Ассоциация „Педагогическая инициатива”
Академия педагогических и социальных наук

ISSN 1829-4162

Русский язык

В

Армении

Ռուսաց լեզուն

Հայաստանում

Russian language in Armenia

2022

1 (114)

Ереван – 2022

Главный редактор – А. М. Амирханя

ORCID: 0000-0003-2810-2052

Ответственный секретарь – И. Ю. Манукян

Технический редактор – А. С. Акопян

Ответственный за номер – И. Р. Саркисян

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ :	РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ :
Председатель общества „Армения – Россия”, д.ф.н., профессор М. Д. Амирханян	А.В. Акопян (ЕГУ) А.Ж. Арутюнян (ЕГУ) Л.Г. Баласанян (АГПУ им.Х.Абовяна) Г.Г. Барикян (Французский университет в РА) М.М. Геворкян (АГПУ им. Х.Абовяна) И.Б. Геворкян (ОШ № 131 им.П.Яворова) А.Б. Кузьминская (ЕГУ им. В.Я. Брюсова) М.Ч. Ларионова (ИСЭГИ ЮНЦ РАН, РФ) В.В. Мадоян (НУАС Армении) Г.В. Маркосян („АЙБ” ОЦ) И.А. Орехова (Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина, РФ) И.В. Приорова (РосНОУ, РФ) С.Б. Самуэлян (ЕГУ им. В. Я. Брюсова) И.Р. Саркисян (ЕГУ им. В.Я. Брюсова) Е.Ю. Третьякова (Институт Наследия, РФ) А.Я. Хачикян (ЕГУ им. В. Я. Брюсова) К.И. Шарафадина (СПбГУТД, РФ) Э.Ф. Шафранская (МГПУ, РФ)
Вице-президент АПСН С. К. Бондырева	
Ректор АГПУ им.Х.Абовяна, д.п.н., профессор С. Р. Геворгян	
Председатель Ассоциации „Педагогическая инициатива” А. С. Испириян	
Академик АПСН М. А. Мкртчян	

Компьютерный набор, корректура, оформление и печать А. С. Акопян

Խաշատուր Արժւանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան. «Ռուսաց լեզուն Հայաստանում». 2022. № 1. - 80 էջ.

Свидетельство № 01 А 044424 выдано 16.02.1999 г.

Формат 70X100 1/16. Объем 80 стр.

Сдано в печать 14.05.2022 г.

Խմբագրության ներկայացված նյութերը գրախոսվում են: Արտատպության դեպքում հղումն անսագրին պարտադիր է:

Лицензия № 904

ЛИНГВИСТИКА

ПЕРСУАЗИВНОСТЬ В КОММУНИКАЦИИ

С. П. ЛАМБАРДЖЯН

Ереванский государственный университет

Статья посвящена анализу роли субъективной категории убедительности в общении. Исследование показывает, что данная категория играет важную роль в актах прямого и косвенного общения, в построении двух типов речи – монолога и диалога.

Ключевые слова: коммуникация, тип информации, прямой/косвенный речевой акт, персуазивность.

Цель исследования – наблюдения над некоторыми функциями субъективной модусной категории персуазивности в коммуникации.

Определим ключевые понятия “персуазивность” и “коммуникация”. Под **персуазивностью** (вслед за Ш.Балли, В.А. Белошашковой, Т.В. Шмелевой и другими) понимаем субъективную категорию, выражающую степень уверенности говорящего в достоверности информации. [1]

Коммуникация также имеет множество определений. Приведем некоторые из них.

“Коммуникация – общение, сообщение” [2, 247]

“Коммуникация - акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании: сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц” [3, 240]

“Коммуникация – специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания.” [4, 11]

“Коммуникация – это социально обусловленный процесс обмена информацией <...>, имеющий своей целью достижение взаимопонимания”. [5, 79]

Определения коммуникации можно продолжить, но и приведенных достаточно, чтобы убедиться в том, что это

сверхсложное психоэмоциональное и мыслительное явление, имеющее социальную составляющую; все грани коммуникации реализуются в ситуации общения; цель ее – достижение взаимопонимания.

С последним утверждением можно поспорить, так как цели и намерения весьма разнообразны, и взаимопонимание не всегда имеет лидирующую роль в коммуникативных целях и задачах партнеров. Языковой материал отражает иное положение дел: часто взаимопонимание отходит на второй план (что попытаемся показать в анализе).

Ясно, что в пределах одной статьи невозможно всесторонне осветить все проблемы, связанные с функционированием персуазивности в коммуникации. Наша цель – отметить основные направления анализа, то есть те проблемы, которые являются наиболее приоритетными. Итак:

Персуазивность и формы коммуникации.

Известно, что в науке преобладает следующая точка зрения : существуют две формы коммуникации – **диалог** и **монолог**. При этом все исследователи признают, что первичная форма – **диалог**, а **монолог** – вторичная (опосредованная) форма.

“Типичным способом реализации коммуникативного общения является диалог двух собеседников <...>.” [6, 193]

“ Диалог предстает как форма речи, где наиболее полно реализуется коммуникативная функция языка.” [7]

Литература по прагмалингвистике изобилует подобными определениями диалога, что также свидетельствует о предпочтении именно данной формы коммуникации. Но в последнее время немало внимания уделяется и монологу. И здесь, как было указано, основная точка зрения следующая: это **косвенная** коммуникация. Диалог – это прямая коммуникация при непосредственном контакте участников, а монолог – это **косвенное** общение “ <...> при одностороннем характере коммуникативных ролей .” [8, 40]

Список подобных определений можно продолжить, но и приведенных достаточно, чтобы понять следующее: диалог –

истинная форма коммуникации, а монолог – нечто производное, косвенное...

Вместе с этой устоявшейся точкой зрения в прагмалингвистике все чаще звучат голоса о том, что монолог – это своеобразное проявление диалогической речи : “ <...> диалогичность состоит не только в столкновении отраженных в тексте позиций разных субъектов, как и в саморасщеплении авторского субъекта “. [9, 33-34]

Не только в диалоге, но и в монологе наличествует активность коммуникантов. “При однонаправленном речевом потоке коммуникация характеризуется активностью только одного из коммуникантов.” [10, 193]

Продолжение и развитие данных мыслей отражено и в следующей цитате : “ <...> диалогичность присуща не только диалогическим текстам (фиксированный разговор двоих), но и монологическим” [11, 46].

В данном исследовании мы придерживаемся именно этой точки зрения: монолог диалогичен, это своеобразная реализация диалога. И это подтверждают наблюдения над функционированием персуазивности в диалоге и монологе: в последнем случае действительно наблюдается феномен расщепления **Я** – **эго** на два, три **Я** , которые вступают в диалог друг с другом. И в отражении процесса раздвоения, расщепления важнейшую роль играет субъективная категория персуазивности. Рассмотрим примеры:

1) *Откуда-то он знал этого типа...А **может** и не знал. **Может быть**, видел в каком-то фильме. А **может быть**, не видел / Э.Радзинский. Загадки любви /*

2) *Адрес и телефон человека по имени Сосо Габуня неизвестен. Да и что такое “Сосо”? **Вряд ли** имя ,скорее, кличка. **Хотя нет. Кажется**, “ Сосо” по-грузински – уменьшительное от “Иосиф” /Б.Акунин. Алтын – толобас /*

3) *Открылась дверь, и вошел Сережа. А **может**, не Сережа ? /Эд. Радзинский. Загадки любви/*

4) *Приказчик , подумал Румата. Ходит по баронам <...>, скупает лен или пеньку. А **может быть**, и не приказчик. **Может быть**,*

книгочей. Беглец. Изгой <...> **А может быть,** шпион /Бр.Стругацкие. Трудно быть Богом /.

5) *Куда лечу? **Может,** к Богу ? **Бога нет!** А может, все-таки, к Богу ? Помогите мне, Господи !* / В. Суворов. Аквариум./

В приведенных выше примерах наблюдается расщепление мыслительной и психоэмоциональной деятельности человека, и начинается борьба внутри **Я - эго**. Два (и более) **Я** внутри одной личности вступают в борьбу, и здесь диалог не менее динамичен и драматичен, чем в случае, когда в коммуникацию вступают разные партнеры. Более того, для говорящего его второе “ Я ” является самым востребованным партнером по коммуникации : здесь не надо “ кривить душой “, обманывать и т.д. В преобладающем большинстве случаев это предельно честная коммуникация, она отличается искренностью. Естественно, есть случаи, когда говорящий преднамеренно пытается обмануть себя, так как правда страшна, отторгается психоментальной сущностью человека. Покажем это на примере:

Зыбин лежал и думал. То, о чем говорил Буддо, было совершенно невозможно. Бить тут не могли, например , как есть человеческое мясо.<...> Но так думала, так верила только одна логичная, здоровая половина его головы, – другой же, безумной и бесконтрольной, он так же твердо знал другое: нет, бьют, и бьют по – страшному /Ю.Домбровский. Факультет ненужных вещей/.

Здесь расщепляются и диалогизируют здоровая и больная половины психоментального мира человека. Между ними идет борьба, хотя диалогизирующему с самим собой благодаря ситуации ясно все. Но истина столь страшна, что он пытается отвести от себя страхи, ужасы путем самообмана. [12, 13-27]

Итак, монолог, как и диалог, является неоднаправленной коммуникацией; это своеобразный вариант диалога. И одним из основных языковых средств, подтверждающих истинность данного утверждения, является модусная категория персуазивности, так как модальные слова и частицы – персуазивы – это показатели разделения, расщепления психоэмоциональной и мыслительной деятельности говорящего. То есть субъективная категория

персуазивности позволяет сблизить формы коммуникации, на фактах подтверждая диалогичность монолога. И этим подтверждается мысль о том, что анализируемая категория играет важную роль в “судьбе” **форм** коммуникации, предлагая ряд “ключей” от тайн соотношения **монолог – диалог**.

Следующая важная проблема – это **персуазивность и тип коммуникации**.

Наблюдения над языковым материалом свидетельствуют о том, что персуазивность тесно взаимодействует с таким свойством коммуникации, как его **тип**. В последнее время об этом пишут многие авторы.

Приведем некоторые из точек зрения.” Выделяют следующие типы диалога: **информативный** диалог, **прескриптивный** диалог; диалог – **обмен мнениями с целью принятия решений, выяснения истины..**”- пишет М.А.Василик [13, 194].

Несколько детальнее представляет классификацию Садохин А.П. “ Специалисты по коммуникации выделяют следующие **типы** диалога: 1) **информативный**, состоящий из вопросно-ответной коммуникации и имеющий целью **получение информации**; 2) **прескриптивный**, содержащий просьбу, приказ, обещание или отказ выполнить какое-либо действие; 3) **обмен мнениями**, представляющий собой общение **дискуссионного характера** между собеседниками с разной **коммуникативной компетенцией**; 4) **праздноречивый**, представляющий собой эмоциональное общение собеседников (жалобы, хвастовство, восхищение, опасение и т.д.), или информационно бесцельный разговор”. [14, 143-144]

Можно поспорить с А.П. Садохиным, например, в вопросе о том, что тип коммуникации **обмен мнениями** призван к жизни по причине разной компетенции партнеров. Несомненно, это важный фактор, но не единственный. Здесь важную роль играют коммуникативные интенции (цели, намерения, задачи партнеров коммуникации), что и попытаемся показать с помощью наблюдений над персуазивностью в диалоге.

В научной литературе много пишут о сложности и многогранности коммуникации, что обусловлено целями, задачами, намерениями

партнеров.”Теория коммуникации большое внимание уделяет **логическому** построению речи , **убедительности аргументации, ориентированности на взаимопонимание** с партнерами. Для этого разрабатываются специальные **технологии манипулирования и убеждения** слушателя или собеседника: **запугивания, увещевания, введения в заблуждение...**” [15, 145]

Персуазивность играет важную роль во всех отмеченных начинаниях коммуникантов, и особенно ярко проявляется эта роль в таком типе коммуникации, как **обмен мнениями**, где она играет главенствующую роль. Как отмечают авторы, это общение **дискуссионного** характера. Дискуссионность предполагает **несовпадение** многих аспектов в позициях партнеров: **целей, намерений, коммуникативных стратегий и тактик**. Для победы в рассматриваемом типе коммуникации необходимо **убеждение, аргументация, силовое воздействие...**Приведем примеры:

1) -*Саша кольцо не дарил.*

- *То есть как?*

- *Очень просто. Его подарил кто-то другой. Не знаю, кто, но точно не Саша.*

- *Почему вы так уверены?*

- *Саша стал ходить к нам меньше двух месяцев, а кольцо Лерочка носит почти год./ А. Маринина. Реквием/.*

2)[Ольга - сестра, которая в любовной связи с ее мужем.]

Сестра. Зачем он тебе нужен ? Ты же не любишь Максима.

Ольга. А ты его любишь?

Сестра. Да, люблю.

Ольга. Сомневаюсь! / Т/с “Обручальное кольцо”/.

3) [Управляющий пытается выяснить у дочери хозяев, кончен ли ее роман]

- *Совершенно определенно все кончено ? – спрашивает он [Пагель]*

- *Совершенно определенно, - уверяет она [Вайо]*

- *Поклянись ! – потребовал он.*

- *Клянусь !*

У него беспокойно на душе, что-то тут не так. Да, не так, чего – то она не договаривает.

/ Г.Фаллада. Волк среди волков /.

4) - Вы знаете эту женщину?

- Да, я помню ее лицо.

- А вы уверены?

- **На сто процентов.** / Т/с “ Две судьбы”/.

5) [Ю. Башмет - экскурсовод]

Башмет. Для меня это самый великий день в жизни: я играл на скрипке, на которой, **возможно**, играл Моцарт.

Экскурсовод. **Как возможно? Точно** играл.

Башмет. **Возможно.** / Т/К “ Культура “, передача об Олеге Кагане /.

6) - На фронт отправился с небольшим чемоданчиком. **Сомневаюсь** я, что в этом чемоданчике были теткин часы.

- **Правильно сомневаешься.** / И. Хмелевская. Бесконечная шайка /.

7) [Адвокат в диалоге с убийцей в надежде, что будет добровольное признание.]

- Вы в самом деле совершенно не общались с Хэммондом на протяжении нескольких недель, до несчастья?

- Конечно <...>

- Вы ему не писали ?

- Нет, что вы? **Что за вопрос** <...> !

- Одно время вы дружили. Почему вы перестали его принимать?

- Люди предаются <...>

- Должен сообщить вам, что **существует записка** к Джеффу Хэммонду, написанная вашей рукой. / С.Моэм. Нечто человеческое /.

8) [Клиентка психолога уверена, что сестра мешает ей в устройстве личной жизни.]

- Я почти уверена, что это дело рук Вероники.

- А что значит: **почти уверена**? Так вы **уверены** или **“почти”**? /ОРТ .Т/п “ Понять-простить”/

9) [Сотрудник КГБ – ювелиру, помогающему в поимке преступника.]

- Ну как, вы готовы?

- Готов.

- А вы уверены?

- *Уверенным можно быть только в смерти / Т/с* ” И все-таки я люблю” /.

10) [Диалог между соседом Суркова и его учительницей.]

- *Я учительница Юрия Суркова, который якобы умер.*

- *А почему якобы?*

- *Потому что у меня сомнения по этому поводу. Он прислал мне открытку после смерти. / Т/с “Танго втроем”/.*

Во всех приведенных диалогах, очень разных по своей сущности, объединяющим стержнем является их насыщенность персуазивными смыслами, позволяющими партнерам коммуникации реализовать цели, намерения. Без персуазивности невозможно представить такой тип коммуникации, как **обмен мнениями**. **Дискуссионность** рассматриваемого типа коммуникации предполагает несовпадение взглядов, подходов, целей, намерений, что и обуславливает затяжные “**персуазивные битвы**” с противостоянием, борьбой, обманными ходами и т.д. (об этом подробнее ниже).

Рассматриваемый тип коммуникации – **обмен мнениями, выяснение позиций** – непосредственно связан, с другой (не менее важной) проблемой – **тип информации..**

Коммуникация, как известно, отличается тем, что не всегда говорящий прямо озвучивает свои цели, намерения...Наоборот, в большинстве случаев он выражает свои мысли “переносно”, иносказательно. Это зафиксировано прагмалингвистикой в теории **прямых и косвенных** речевых актов [16]. Вряд ли говорящий оформляет и реализует свои цели, намерения прямо следующим образом:

- 1) Я обманываю тебя, ввожу в заблуждение;
- 2) Я хочу обманом получить от тебя нужную информацию;
- 3) Я обманываю тебя во имя спасения;
- 4) Я свое субъективное мнение хочу навязать как достоверное знание;
- 5) Я не верю тебе и т.д.;

Это возможно в крайне редких случаях. В преобладающем же большинстве реализаций говорящий выстраивает косвенные (“переносные”) речевые акты.

В исследовании предпочитаем несколько иное видение данного явления, предложенное Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Они предлагают идею прагматично / проективно построенной информации. Согласно отмеченным авторам, информация может быть двух типов: **прагматическая** и **проективная**. “Если речевая интенция переведена в рационально-логическое прямое и самостоятельное высказывание (для его понимания умозаключения не требуется), то соответствующий текст называем **прагматичным**.<...> Если же речевая **информация** соотнесена с чем-то аналогичным, близким, подобным, но не прямо с предметом мысли ,<...> то соответствующий текст назовем **проективным**” [17, 138]. Как видим, здесь речь идет о важном свойстве коммуникации : прямо (прагматично) / переносно (косвенно, проективно) построенной информации.

Для данного исследования прагматичность / проективность построения коммуникации в целом, а не отдельного речевого акта) важна тем, что **персуазивность** играет решающую роль в построении проективной (переносной) информации.

Рассмотрим примеры, сравнивая проективно построенную информацию с прямой, прагматичной.

1) [Герой (Паша Колокольников) чувствует себя свободно на танцплощадке в чужой деревне, что возмущает местных парней.]

- *А тебе не кажется, что ты тут развел бурную деятельность?*

- *Нет, не кажется.*

- *А нам кажется.*

- *Креститься надо, когда кажется* / X/ф “Живет такой парень” по В.Шукшину /.

В прагматичном (прямом) режиме данная коммуникация будет выглядеть так:

- *Нам не нравится, как ты себя ведешь.*

- *Вы ошибаетесь, это не так.*

- *Это именно так, и может плохо кончиться для тебя.*

- *Я не боюсь ваших угроз.*

2) [Диалог между знаменитым сыщиком Коломбо и секретаршей преступника]

- Шеф дома?

- Я в этом не уверена.

- А разве дом такой большой? / Т/с “Коломбо”/

В контексте фильма выражение “А разве дом такой большой?” имеет следующее прочтение: ‘Не надо меня обманывать, и ты, и я прекрасно знаем, что шеф дома.’

3) [Разговор между сыном и отцом, собирающимся покинуть семью.]

- Ну как чувствует себя мама?

- Нормально.

- Что значит “нормально”?

- А то и значит “нормально”.

- А подробнее нельзя?

- Папа, а ты уверен, что тебя интересуют эти подробности?

- А кто тебе дал право говорить со мной таким тоном?

- А вот это [Показывает папку с документами о разводе] /Т/с “Волчица”/.

Здесь проективную информацию можно перевести в прагматичный режим следующим образом: “Папа, я знаю всю правду, не обманывай меня”.

4) [Разговор между следователями убийственного отдела, профессионалами высокого класса Марией Швецовой и Винокуровым].

М.Ш. А тебе не кажется, что вы любите все, что лежит на поверхности?

Виноградов. А тебе не кажется, что если копать слишком много, можно дойти до метро?

М.Ш. А тебе не кажется, что ... / Т/к “РТР”, “ Т/с “ Тайны следствия”/.

Эта проективно построенная персуазивная коммуникация отражает не неуверенность, колебания партнеров, а их эмоции: обе стороны выражают возмущение; Швецова возмущается тем, что следователи не хотят углубиться в рассматриваемое дело об убийстве, а Винокуров возмущен тем, что от группы требуют слишком многого. И эмоции выражены при помощи персуазивной конструкции.

Итак, в построении проективной (“переносной”) информации персуазивность играет большую роль. Иногда эта роль настолько существенна, что позволяет выдвинуть идею **персуазивной коммуникации**. Под данным видом коммуникации понимаем следующее: 1) персуазивные смыслы заполняют семантический объем дискурса; 2) персуазивное значение является **искомым, рематической доминантой** общения. Рассмотрим примеры :

1) [Диалог перед закрытой дверью.]

– **Я уверена, что в номере кто-то есть.**

– **А я уверен, что нет.**

- **А я уверена, что есть.**

- **А я уверен, что нет...**/ Т/с “Лунный свет”/

2) **Мы думали, что нам казалось, а оказалось, что нам вовсе не казалось** /Из письма в “Смехопанораму” Е.Петросяну о развале СССР/.

3) <...> **Талант у меня есть , и это мне не кажется, а я знаю наверно. А если другим кажется, так я знаю лучшие их , и мне нет никакого дела до того, что им кажется – я знаю, что знаю.** /А. Соловцов. Римский – Корсаков /. (Здесь великий композитор ведет заочную коммуникативную (насыщенную персуазивами) битву с теми, кто сомневается в его таланте.)

4) - **Известие вполне достоверно, Бетти ?**

- **Известие ? <...>. Конечно, достоверно.Этот милый юноша, Эйтель Фриш, заходил туда по делу. Он читал своими глазами** / Г.Фаллада. Волк среди волков /.

5) –**Игорь изменяет мне.**

- **А ты уверена в этом?**

- **Уверена.**

- **А почему ты так уверена в этом ?**

- **Видела все своими глазами, как тебя сейчас** / Т/с “ Татьянаин день “ /.

б) – **Мне кажется , я знаю, о чем вы сейчас думаете; не знаю, может, я ошибаюсь, но мне кажется , что вы думаете: когда все это кончится, и можно будет пойти домой** / Т.Синявская : читает мысли Б.Покровского на его юбилейном вечере/.

7) [персуазивная битва между подругами.]

Катя. Мою сестру убил Комов.

Настя. Как ты можешь это доказать?

Катя. Все записано на кассету.

Настя. Но этого не может быть. Комов давний друг наших семей <...>

Катя. Но это так.

Настя. Значит, ты думаешь, что...

Катя. Я не думаю. Я точно знаю. Я видела кассету / Т/с “Волчица”/.

8) [Диалог между двумя следователями, Коротковым и Каменской]

- *А вдруг он [преступник] и в самом деле ничего не знает ни про какие кассеты?*

- *Но я уверен, что знает. Не просто так пристрелил сына и невестку. Была какая-то причина, и причина серьезная.*

- *Откуда ты знаешь?*

- *Умею считать до двух / А. Маринина. Реквием /.*

Коммуникативный эфир изобилует подобными диалогами, где основа – это персуазивность.

Приведенные выше примеры не только представляют собой перазазивно насыщенные диалоги, но и дискурс, где рассматриваемые значения являют собой искомое, рематическую доминанту коммуникации. Приведем еще примеры.

1) - *Я учительница Юрия Суркова, который якобы умер.*

- *А почему якобы?*

- *Потому что у меня сомнения по этому поводу. Он прислал открытку после смерти. / Т/с “Танго втроем”/.*

2) - *Это, кажется, его подъезд.*

- *Мне нравится это твое “кажется”. Так точно этот или кажется?*

- *Точно этот / Х/ф “Несовершенная женщина”/.*

3) - *Так он умер естественной смертью, или его убили, отравили?*

- *Кажется, отравили.*

- *И все только кажется, ничего определенного /Т/с “Маршал Рока”/.*

4) [В номере убийцы следователи ищут улики.]

- *Чутье мне подсказывает, что мы тут ничего не найдем.*

- *Когда мне чутье что-то подсказывает, я крещусь /Т/с “Ангел-хранитель”/.*

5) - *Игорь, почему ты не поговоришь с дядей Славой ?Мне кажется, ты напрасно упрямишься.*

- *Кажется ей ,- снова вспыхнул Вильданов.- Крестись, когда кажется / А.Маринина. Реквием/.*

6) [Больной в горячке, погибает. Диалог между слугами].

- *Не надо доктора. Мне кажется, все пройдет, как только мы натрем его спиртом.*

- *Тебе кажется, или ты точно знаешь? Положение очень серьезное / Т/с “Вдова Бланко”/.*

7) - *Ты читала сегодня “Литгазету”? Там статья об одиноких... Читала?*

- *Кажется.*

- *То есть как это может казаться? Значит-читала ! /Э.Радзинский “Загадки любви”/*

8) - *Они должны были найти все стенды и проконтролировать типографию. Это сделано?*

- *По- моему, да.*

- *По-вашему, или да? /Т.Устинова.”Хроника гнусных времен”/*

Во всех приведенных диалогах (построенных в основном проективно, переносно) персуазивное значение является искомым, стержневым в коммуникации, ее рематической доминантой : слушающий реагирует именно на значения уверенности /неуверенности.

Итак, коммуникация может быть **персуазивной**, если значения из семантических областей уверенности / неуверенности составляет ее основу.

Обратимся к вопросу о том, какую роль играет персуазивность в формировании **позиций говорящего** : его **целей, намерений, коммуникативных стратегий и тактик**. Это очень объемная тема, поэтому осветим некоторые аспекты.

Для **типа** коммуникации “обмен **мнениями** с последующим выяснением позиций важным параметром является **качество знания партнеров** о дискутируемом, так как этот фактор участвует в формировании их **целей, намерений**.

Здесь можно условно выделить три **основных** ситуации : 1)оба партнера обладают достоверной информацией; 2) оба партнера не обладают знанием; 3)один из партнеров обладает достоверным знанием, второй – нет. Все эти “архиситуации” диктуют свои правила реализации значений **уверенности / неуверенности**. Персуазивность в них выполняет разные роли в формировании коммуникативных целей, намерений говорящего. Покажем это на анализе языковых фактов.

Ситуация “ **Оба партнера обладают знанием**”.

1) [Адвокат – преступница, убившая любовника и пытающаяся переложить преступление на чужие плечи.]

- *Вы ему [убитому] не писали?*

- *Нет, что вы?*

- ***Вы уверены в этом?***

- ***Что за вопрос? ! <...>***

- Должен сообщить вам, что существует записка Джеффу Хеммонду, написанная вашей рукой.

/ С. Моэм. Нечто человеческое /.

В данном персуазивно насыщенном диалоге один из партнеров преследует коммуникативную цель – заставить адресата признаться в преступлении, а последний всячески пытается скрыть преступление. Проективно построенный диалог завершается тем, что инициатор переходит на прагматичный (прямой) речевой акт. Этот диалог – коммуникативная битва, насыщенная персуазивами : Нет, что вы ?! (И не сомневайтесь, что не так!), на что следует : **Вы уверены в этом ?** (Подумайте, не советую лгать!); **Что за вопрос!** (Как вы можете не верить мне ?!) и т.д. Здесь в построении проективного (переносного) диалога решающую роль играют персуазивы.

2) [Диалог между бывшими друзьями, а сейчас – между шефом и его замом, который разваливает бизнес друга.]

- Они все никак не могут найти твоего друга рекламика. Вот ты случайно не знаешь, где он ?

- Он мне не друг.

- А мне казалось, что вы дружили.

- Я со многими здесь, в торговом центре дружу, или делаю вид, **что как бы дружу**.

- В общем, **как бы**, если я узнаю, что ты **как бы** причастен к этой афере Курочкина, я тебя...

- Я не причастен.

- Ладно, **как бы** / Т/с “Торговый центр”/.

Оба партнера обладают достоверным знанием ; в проективно построенной коммуникации один пытается скрыть свои темные дела за спиной друга, а второй (шеф) угрожает, и весь “переносный диалог” держится на словечке **как бы** .

Практически, прямая информация звучала бы следующим образом. ‘За моей спиной ты вершишь темные дела, подрываешь основы компании. Мой ответный удар будет очень сильным.’

3) [“Пустая” с позиций обыденного сознания перазазивная коммуникативная битва, носящая философский характер.]

- Так что же все-таки происходит?

- Просто зима.

- Просто зима, **полагаете вы?**

- Да, **полагаю**.

- Что же за всем этим будет?

- Будет январь.

- **Будет январь, вы считаете?**

- **Будет** / Х/ф “Москва слезам не верит”/.

Почему приведенный диалог не уместается в рамки логики? Так как все человечество (и вступившие в данный диалог, в том числе) прекрасно знает, что объективное время функционирует независимо от человека, его возможностей управлять им (временем). Поэтому выражать сомнение по поводу смены времен года, месяцев, - это, конечно, философские изыски, пустые по существу.

4) [Один из партнеров подтрунивает, другой не понимает и серьезно стремится рассеять “сомнения” собеседника.]

- Пушкин написал “Евгения Онегина”, а Толстой “Анну Каренину”.

- *Вы уверены, что не наоборот?*

- *Сто пудов!* /Т.Устинова.“Хроника гнусных времен”/

5) [Диалог между Д’Артаньяном и Миледи, которая запрятала Констанс далеко-далеко, Д’Артаньян это знает.]

- *А вы уверены, что Констанс в монастыре?*

- *Абсолютно уверена.*

- *А я вот не уверен* /А.Дюма “Три мушкетера”/.

Прямая коммуникация будет выглядеть следующим образом:

- *Я знаю, что Констанс не в монастыре.*

- *Ну что вы! Я точно знаю, что это именно так.*

- *Я не верю вам, вы меня не обманете. Я все знаю.*

Как показывают приведенные языковые факты, в ситуации **оба партнера коммуникации знают основные цели, задачи, намерения** говорящего сводятся к следующим:

а) скрыть правду, достоверное положение дел;

б) выразить угрозу;

в) вести философский диалог “**ни о чем**”;

г) подтрунивать над партнером и т.д.

Иная картина соотношения целей, коммуникативных намерений партнеров наблюдается при наличии архиситуации : “**оба партнера не обладают достоверным знанием**”.Здесь практически коммуниканты обмениваются мнениями, выясняют позиции относительно явления, о котором не обладают должными знаниями. И естественно, что на первый план выступают субъективные оценки, мнения. В идеале, при “честной” коммуникации языковая личность может выразить лишь значения из области неуверенности: предположения, догадки, субъективные выводы...

Но языковой материал свидетельствует о другом : говорящий в ситуации незнания часто выражает уверенность, причем абсолютную, непререкаемую.

Рассмотрим несколько подситуаций:

1)[Пустая коммуникативная битва – конфликт амбиций.]

- **Я уверена**, что в номере кто-то есть.

- **А я уверен**, что нет.

- **А я уверена**, что есть.

- **А я уверен**, что нет.../ Т/с “Лунный свет”/.

Диалог ведется перед закрытой дверью, так что речь идет о субъективном мнении, ничем не обоснованном.

2) [”Честный” диалог, где обе стороны подчеркивают свое неведение.]

а) [Диалог двух следователей – Каменской и Ольшанского.]

- **Наверно**, это наш друг Пашка.

- **Вы думаете**, это он?

- **Может**, он, а **может**, не он. **А черт его знает?** /Т/с “Каменская”/

б) [Капитан Ларин дает отчет полковнику Петренко.]

- Ну что у вас?

- Ничего определенного. **Догадки, домыслы, туман.**

- У вас, как всегда, одни **домыслы, ничего определенного. Идите работайте!** /Т/с “Хроники убойного отдела”/

Здесь подчиненный честно признается в неопределенности относительно расследуемого дела, что вызывает возмущение полковника Петренко.

3) [Субъективная уверенность, основанная на чувствах : **видеть глазами души и сердца**].

[Диалог между комендантом тюрьмы, выпустившим преступника, который обещал вернуться, и женой, абсолютно уверенной в честности арестанта.]

- Он явится, - сказала Эмми, - **можешь быть в этом уверен.**

- **Что ты говоришь?!**

- Но ты и так отлично это знаешь.

- Я?

- Ты и я, **мы оба это знаем.**

- Эмми, **он не придет.**

- **Зачем ты говоришь против себя?!** /А.Грин. Рассказы/

Конечно, данную коммуникацию трудно назвать соответствующей законам логики, законам здравого смысла, так как единственный весомый аргумент – “это то, что подсказывает сердце”.

4) [Учительница Ивана – любовник Ирины]

- *Иван не мог убить Ирину. Этого не может быть.*

- *Все факты, улики против него.*

- *Причем тут факты, улики?! Сердце мне подсказывает, что это не Ваня. Иван не мог этого сделать.! / П/с “Ангел - хранитель”/*

С точки зрения здравого смысла это иррациональный персуазивный диалог, где **зрение сердца** противостоит фактам и уликам. В контексте сериала побеждает **сердце**.

Как видим, в данных персуазивных битвах реализовано значение **субъективной уверенности**. Битвы подобного типа в принципе иррациональны.

5) [Диалоги, подчеркивающие несостоятельность субъективной уверенности.]

а) - *И ты уверена, что этот крестик не напечатан в типографии? <...> А может, относится к военным обозначениям?*

- *Нет, уверена на все сто процентов.*

- *Почему ты так уверена?*

- *Потому что военные обозначения наносились четко, размашисто <...> А этот, видишь? Тонюсенький, ровнюсенький...*

- *Но ведь это твои рассуждения, эти твои предположения из пальца высосаны! Кто тебе сказал, что они так обозначали?*

- *Никто <...> / И.Хмелевская. “Бесконечная шайка”/.*

б) [Диалог между матерью потерпевшего и судьей.]

Мать. *Я абсолютно уверена, что на моего сына напал он [указывая на подсудимого].*

Судья. *А почему вы так уверены? У вас есть доказательства?*

Мать. *Это он. Больше никому.*

Судья. *Одной вашей уверенности недостаточно. Нужны факты /ОРТ Т/п “Федеральный судья”/.*

[Диалог между журналисткой и капитаном Дукалисом]

в) - *Я уверена, что Вовчик не утонул, его убили.*

- *Одной твоей уверенности, Зоенька, мало. Нужны факты /Т/с “Хроники убойного отдела”/.*

г) [Следователи ищут улики на месте преступления.]

- *Чутье мне подсказывает, что мы тут ничего не найдем.*

-Когда мне **чутье что-то подсказывает**, я крещусь /Т/с “Ангел-хранитель”/.

Адресат возмущен желанием коллеги прекратить поиски и в форме **персуазива** - проективного текста выражает свое возмущение.

Во всех приведенных персуазивных диалогах оба партнера не владеют достоверным знанием, и здесь нет однозначных решений, что обусловлено субъективностью позиций. При этом говорящий часто прибегает к “агрессивным персуазивам”- психотропам **я абсолютно / на сто /двести / тысячу...процентов уверен, что...**Когда говорящий употребляет эти “сильнодействующие” средства, искушенный адресат должен воспринять данное мнение, как чисто **субъективное**, не основанное на достоверном знании.

В рассматриваемой персуазивной архиситуации “оба партнера не знают” есть еще одна частотная реализация : “**ложь во спасение**”.

Рассмотрим примеры:

1) [Диалог между матерью пропавшей Гали и автором - рассказчиком]

2) –*Скажите, **может**, Галя жива?*

3) –***Конечно**, жива,- **покривила я душой** / Д. Донцова ”Черт из табакерки”/.*

Тот, кто не обладая знанием, употребляет персуазив **конечно**, призванный рассеивать все сомнения, пытается как-то успокоить собеседника.

б) [Мать умирает, со всех концов России собрались ее дети, нет только любимой дочери Таньчоры, что сильно беспокоит всех. И сын, живущий в деревне с матерью, решает солгать во успокоение, утверждает, что дал телеграмму, чтоб она не приезжала.]

-*Когда это ты успел дать ей телеграмму?*

-*Как мать проснулась, так и дал.*

-*Почему в таком случае ты до сих пор молчал?*

-*С этой пьянкой у меня все из головы вылетело.*

-*А сейчас ты точно помнишь, что давал?*

-*Точно помню.*

-*Может, тебе это тоже по пьянке приснилось/*

-*Нет, не приснилось. / В.Распутин.”Последний срок”/.*

Это подлинный персуазивный допрос-коммуникативная битва, где обманывающий очень твердо и четко отстаивает свою позицию, а противоположная сторона сильно сомневается в достоверности **информации**. Естественно, вариантов ситуации “оба партнера не обладают **достоверным знанием**” гораздо больше, но и рассмотренных достаточно, чтобы убедиться в существенной разнице в целях и намерениях, коммуникативных стратегиях партнеров. Основная **цель** здесь – навязать свое субъективное видение как достоверное, реальное положение дел; при этом говорящий демонстрирует свои интеллектуальные возможности. Но наблюдаются и другие цели, намерения. Это а) честное признание предположительности своей позиции ;б) намеренное выражение “лжи во спасение” ;в) “выведение на чистую воду” партнера, если вкрадывается сомнение относительно достоверности информации...

Языковые факты, приведенные в вышеизложенном анализе, свидетельствуют, что в ситуации “**Оба партнера не обладают знанием**” в основном наблюдается коммуникативная неудача, **неопределенность позиций коммуникантов в финале**. И это естественно, так как без знания не может быть уверенности в достоверности обсуждаемого. В редких случаях побеждает та сторона, которая, будучи неосведомленной в реальном положении дел, абсолютно уверена в достоверности своей версии, так как опирается на “видение душой и сердцем.” Ясно, что здесь наблюдается иррациональность в позиции победителя, но тем не менее, он оказывается прав.

Архиситуация “**Один из партнеров обладает достоверным знанием**”.

И здесь наблюдается целый ряд вариантов. Рассмотрим некоторые из них.

1) В коммуникации побеждает знающая сторона.

а) - Лекция состоялась?

- Да.

- Это **точно? Ты уверен?**

- **Конечно**, вот, я записал ее.

б) [Диалог между убийцей и следователем Каменской]

- Я убила Леонида Пасевича

- А вы уверены в этом?

- Конечно, уверена. Ведь я убила его / Т/с “Каменская”/.

Следователь не доверяет признанию экзальтированной поэтессы Татьяны, но в данной ситуации последняя не лжет: после признания она кончает самоубийством, чтоб воссоединиться с убитым на небесах.

в) [Частный сыщик – носитель достоверного знания мисс Дубкова.]

- Вам никогда не приходило в голову, что побег Эшли могла организовать миссис Лансинг?

- Что вы такое несете?

- Мистер Эшли и миссис Лансинг были, извините за откровенность, любовниками.

- Никогда в жизни!

- Почему вы так уверены?

- Мистер Радж <...> , ничего вы не знаете об Эшли и Лансингах / Т.Уайлдер. День восьмой /.

Следующий вариант ситуации “Один из партнеров обладает знанием”: незнающая сторона провоцирует носителя знания “раскрыть скобки”.

Приведем примеры:

а) - Оленька, мне кажется, у вас какое-то несчастье, отчего вы тайно страдаете. А может, я ошибаюсь?

- Вы абсолютно правы / Т/с “Танго втроем” /.

Инициатор с помощью персуазивов выстраивает мягкую, деликатную коммуникативную атаку и побеждает, достигает цели.

б) - Вижу, вижу теперь, в чем дело, Рудин отбил у вас предмет, а вы до сих пор простить его не можете. Держу пари, что не ошиблась.

- И проиграли бы пари, Александра Павловна, вы ошибаетесь / И.Тургенев.Рудин /.

И здесь цель достигнута: хотя инициатор получает опровержение, но вместе с тем и ответ, заключающий в себе реальную картину мира. Отметим, что адресат рассеивает ложные представления инициатора четким, резким, прямым опровержением.

Следующий вариант архиситуации “Один обладает достоверным знанием”: инициатор, являясь носителем знания, пытается убедить адресата трансформировать представления об обсуждаемом. При этом говорящему доподлинно известно, что это крайне трудная задача, так как позиция адресата формировалась тысячелетиями и устоялась как достоверная истина. И поэтому говорящий прибегает к сильнейшему средству – персуазиву-психотропу в надежде на хоть какой-то успех.

Рассмотрим пример:

Доказано с тысячепроцентной достоверностью, что мед – это тот же сахар, и ничего больше /ОРТ, Т/п “Жить здорово!”, Е.Мальшева /.

Конечно, профессионализм участников передачи не вызывает сомнений. И тем не менее, адресату, который в данном случае являет собой все человечество, трудно отказаться от выработанных веками представлений о меде как чудодейственном продукте.

В рассмотренных выше вариантах ситуации “один знает” наблюдается коммуникация более или менее логичная, так как с большим или меньшим успехом побеждает знающая сторона.

Языковые факты свидетельствуют о том, что не меньше (если не больше) случаев, когда победу одерживает незнающая сторона. Рассмотрим примеры:

1)[Диалог между Лютым и атаманом Бурнашем.]

Бурнаш. Это Гриня, сын моего друга – атамана.

Лютый. Я знаю его. Это Саня, один из красных дьяволят. У тебя есть его документы?

Бурнаш. Это что же?! Ты перестал верить моим словам?

Лютый. Я верю своим глазам / X/ф “Неуловимые мстители”/.

Обычно подобная коммуникативная неудача, стержень которой – победа незнающей стороны в результате диалога – битвы приводит к трагедиям. Яркий пример тому – неверие в предсказания: вспомним судьбу Кассандры, ясновидящего из “Моби Дика” и многих других. Коммуникативной неудачей кончаются почти все контакты человека и “сверхсилы”. Вспомним проделки группы Воланда из “Мастера и Маргариты” М.Булгакова, которые выходят далеко за рамки

человеческих представлений; у человека только один ответ на эти “проказы”: “Этого не может быть, так как этого не может быть никогда!”

Как показывает анализ языковых фактов, где отражена ситуация: **“Один из партнеров обладает знанием”**, – есть целый ряд особенностей реализации коммуникативных намерений партнеров. И здесь персуазивность играет важную (а в ряде случаев – главенствующую) роль.

Итак, исследование некоторых (из многочисленных) аспектов функционирования субъективной модусной категории персуазивности в коммуникации показывает, что данная категория играет важную роль в формировании и реализации многих начинаний говорящего и адресата. И анализ языковых фактов в этом направлении может быть весьма плодотворным.

Литература

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955.
2. *Белошапкина В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1981.
3. *Шмелева Т.В.* Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке. М.: АКД, МГУ, 1979.
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., Гос изд. иностр. и нац. словарей, 1953.
5. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1988.
6. *Зверинцев А.Б., Панфилова А.П.* Основы теории коммуникации. 2005.
7. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация. М.: Альфа М. Инфра М., 2010.
8. *Василик М.А., Вершинин М.С.* и др. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2004.
9. Стилистический энциклопедический словарь. Под редакцией Кожиной Н.М. М.: Флинта, 2003.

10. *Шелякин М.А.* Язык и человек. М.: Флинта, 2005.
11. *Борботько В.Г.* Принципы формирования дискурса. М.: КомКнига, 2007.
12. *Василик М.А., Вершинин М.С.* и др. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2004.
13. Стилистический энциклопедический словарь. М.: Госиздательство иностранных и национальных словарей, 2003.
14. Подр. о диалогизации монолога, см.: *Ламбарджян С.П., Тер-Саркисова Р.С.* Роль персуазивности в диалогизации монолога. Журнал “Русский язык в Армении”; 2019, № 1.
15. *Василик М.А., Вершинин М.С.* и др. Основы теории коммуникации. М.: Флинта, 2005
16. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация.- М.: Альфа-М-Инфра-М, 2010.
17. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация.- М.; Альфа-М-Инфра-М, 2010.
18. См: *Серль Дж.Р.* Косвенные речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17; М., 1986
19. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура – М.: Русский язык; 1983.

References

1. *Balli SH.* Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka. М.: Inostrannaya literatura, 1955.
2. *Beloshapkova V.A.* Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis. М.: Vysshaya shkola, 1981.
3. *Shmeleva T.V.* Smysl i formal'naya organizatsiya dvukhkomponentnykh infinitivnykh predlozheniy v russkom yazyke. М.: AKD, MGU, 1979.
4. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. М., Gos izd.inostr. i nats. slovarey, 1953.
5. Slovar' inostrannykh slov .М.:Russkiy yazyk, 1988.
6. *Zverintsev A.B., Panfilova A.P.* Osnovy teorii kommunikatsii. 2005.

7. *Sadokhin A.P.* Mezukul'turnaya kommunikatsiya . M.: Al'fa M. Infra M., 2010.
8. *Vasilik M.A., Vershinin M.S. i dr.* Osnovy teorii kommunikatsii. M.: Gardariki, 2004.
9. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'.* Pod redaktsiyey Kozhinoy N.M. M.: Flinta, 2003.
10. *Shelyakin M.A.* YAzyk i chelovek. M.: Flinta, 2005.
11. *Borbot'ko V.G.* Printsipy formirovaniya diskursa. M.: KomKniga, 2007.
12. *Vasilik M.A., Vershinin M.S. i dr.* Osnovy teorii kommunikatsii. M.: Gardariki, 2004.
13. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'.* M.: Gosizdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 2003.
14. Podr. o dialogizatsii monologa, sm.: *Lambardzhyan S.P., Ter-Sarkisova R.S.* Rol' persuazivnosti v dialogizatsii monologa. Zhurnal "Russkiy yazyk v Armenii"; 2019, № 1.
15. *Vasilik M.A., Vershinin M.S. i dr.* Osnovy teorii kommunikatsii. M.: Flinta, 2005
16. *Sadokhin A.P.* Mezukul'turnaya kommunikatsiya.- M.: Al'fa-M-Infra-M, 2010.
17. *Sadokhin A.P.* Mezukul'turnaya kommunikatsiya.- M.; Al'fa-M-Infra-M, 2010.
18. Sm: *Serl' Dzh.R.* Kosvennyye rechevye akty. // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17; M., 1986
19. *Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G.* YAzyk i kul'tura – M.: Russkiy yazyk; 1983.

Պերսուազիվ կարգը հաղորդակցության մեջ

Սրբուհի Լամբարջյան
Երևանի պետական համալսարան

Հոդվածը նվիրված է պերսուազիվ սուբյեկտիվ կարգի դերին երկխոսության ձևավորման հարցում: Ուսումնասիրությունը թույլ է

տալիս պնդել, որ համոզվածության / կասկածի իմաստները ուրույն տեղ են գրավում հաղորդակցական ոլորտում: Մեծ է պերսուազիվ կարգի դերը հաղորդակցման երկու ձևերի կազմավորման հարցում՝ և մենախոսության, և երկխոսության:

Բանալի բառեր՝ պերսուազիվ կարգ, հաղորդակցություն, ինֆորմացիայի տեսակ, ուղիղ և անուղղակի խոսքային ակտեր

The Persuasiveness in communication

Srbuhi Lambarjyan
Yerevan State University

The article is devoted to analyzing the role of subjective category persuasiveness in communication. The research shows, that this category plays important role in direct and indirect communication acts, in constructing two types of speech – monology and dialogue.

Key words: *persuasiveness, communication, type of information, direct/indirect speech acts.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 15 мая 2021 г., подписана к печати в № 1 (114) 2022 27.12.2021.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«ЭТУ МУХУ Я ТОЧНО ВИЖУ» («ГАЛАНТНАЯ» ДЕТАЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ ДОСТОЕВСКОГО И ИСТОРИКО- ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ)

К. И. ШАРАФАДИНА

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

В статье предложен опыт историко-культурного комментирования одной значимой «галантной» детали из романа Достоевского «Бесы», которая подтверждает наблюдения комментаторов над символичностью деталей-вещей у писателя, для прочтения которых требуется привлечение дополнительных контекстов, в частности общекультурных. Выявлены и проанализированы примеры значимого использования этой «галантной» детали другими русскими писателями (Пушкин, Лажечников, Мельников-Печерский). Автор приходит к выводу, что символическая культурогенная деталь – важный базовый компонент художественной антропологии Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, роман «Бесы», Лажечников, Мельников-Печерский, портретирование, символическая деталь, галантные аксессуары, «язык» мушек.

По утверждению Т. А. Касаткиной, автора словарной статьи «Деталь» в словаре «Достоевский: эстетика и поэтика», у писателя встречаются детали, символический смысл которых затруднительно установить из контекста, поскольку они используются в тексте лишь однажды. В таких случаях, советует достоевсковед, оказывается полезно расширение контекста – обращение к другим художественным произведениям Достоевского, «Дневнику писателя», записным книжкам, черновикам. «Но и это не всегда

помогает – и тогда остается предположить, что перед нами случай утраты вещью значения, очевидного для современника Достоевского определенного уровня образования» [1].

Мы выявили и решили прокомментировать значимую портретную деталь именно такого плана, тем более, что использование писателем символических деталей характерно для его портретной поэтики, как отмечено исследователями. Кроме того, важной ее особенностью считается вписанность «в историческую, социальную и общекультурную перспективы» [2], которые помогают читателю в «сотворческом» диалогическом чтении выявить подтекстовую семантику деталей-знаков, входящих в идиостиль писателя на правах базового конструкта.

В романе Достоевского «Бесы» (1871–1872) Варвара Петровна Ставрогина в разговоре со Степаном Трофимовичем Верховенским вспоминает о своих давних «благодетях» для нынешней губернаторши Юлии Михайловны фон Лембке:

«— Говорят, честолюбива и... с большими будто бы связями?»

— Вздор, связушки! До сорока пяти лет просидела в девках без копейки, а теперь выскочила за своего фон Лембке, и, конечно, вся её цель теперь его в люди вытащить. Оба интриганы» [3].

По-женски коварно и явно со знанием подоплеки она описывает облик Юлии в ее бытность «перезрелой девицей» и матримониальные старания ее матери:

— Мать ее в Москве хвост обшлепала у меня на пороге; на балы ко мне ... как из милости напрашивалась. А эта бывало всю ночь одна в углу сидит без танцев, со своею бирюзовою мухой на лбу (выделено нами – К. Ш.), так что я уж в третьем часу, только из жалости, ей первого кавалера посылаю. Ей тогда двадцать пять лет уже было, а ее все как девчонку в коротеньком платьице вывозили. Их пускать к себе стало неприлично.

— Эту муху (выделено нами – К. Ш.) я точно вижу» (Ф. М. Достоевский, «Бесы») [4].

В этом фрагменте умело подобран и выстроен «костюмный текст», саркастически комментирующий описываемую рассказчицей

сцену. В него входит «хвост» (шлейф бального платья), «коротенькое платьице» и «муха» (галантный атрибут) [5].

Поясним их подробнее.

«Хвостом» Варвара Петровна называет формообразующий элемент силуэта бальных платьев – шлейф (нем. Schleif – букв. «длинный подол»): съемную деталь в виде заднего, значительно удлиненного полотнища юбки, крепившуюся, в зависимости от моды, либо к талии, либо к плечам. Он стал обязательным атрибутом придворного костюма с начала XVIII в. и был наделен своим «языком». Так, длина шлейфа «говорила» о знатности дамы и ее положении при дворе. В первой половине XIX в. появление шлейфа в платье девушки было знаком ее вступления в брачный возраст, а во второй половине столетия он стал привилегией замужних женщин, знаком их семейного положения [6]. Особое умение требовалось при обращении со шлейфом на балу во время танцев (его придерживали рукой, надев на нее петлю) и при усаживании на стул, дабы не запутаться в нем при вставании. Появляться на улице в платье со шлейфом считалось неприличием высшей степени.

Скорее всего, именно это предписание обыграно Достоевским в приписанном юному герою ироническом описании «дам со шлейфами» в романе «Подросток»: *«Идет по бульвару, а сзади пушит шлейф и пыль метет; каково идти сзади: или беги обгоняй, или отскакивай в сторону, не то и в нос и в рот она вам пять фунтов песку напихает. К тому же это шелк. Она его треплет по камню три версты из одной только моды. А муж пятьсот рублей в сенате в год получает: вот где взятки-то сидят»* [7].

«Дамы, чьи мужья служили в Сенате, никогда бы не вышли на улицу в платье с длинным шлейфом, и, вероятно, неискушенный юный герой романа Достоевского принимает за светских женщин особ совсем другого рода», — такую просчитанную автором подоплеку предлагает увидеть в этом описании историк моды [8].

Контраст «коротенького платья» «перезрелой девицы»-дочери и «обшлепанного хвоста» бального платья ее матери – мимолетный, почти эпиграмматический экспромт Варвары Петровны. Но роль финальной «остроты-пуанта» предписана галантной детали, которая,

в продолжение эпиграмматической игры смыслами, недаром введена в текст в виде омонимичной кальки с французского как «муха» (да еще и с «природным» «бирюзовым» цветом) посреди лба.

Что же это за атрибут с таким неожиданным названием-омонимом, усиливающим комический эффект от портрета (Достоевский дважды употребляет, для усиления саркастичности описания, русскую кальку галлицизма *mouche*)?

Мушка (от фр. *mouche* «муха») — искусственная родинка из бархата или тафты — появилась в европейской моде в галантную эпоху рококо (XVII в.), и ее использование быстро достигло размера «эпидемии».

Некоторые источники указывают, что имитация родинки восходит к восточным традициям, так как там родинки обязательно входили в образ красивой женщины, и если природа не наделила ее такой приметой, то использовалась имитация из ароматических веществ и растертых драгоценностей: *«На ее щеке девичьей темной родинки пятно, — Каплей амбры на горящем угле кажется оно»* (Навои, «Семь красавиц») [9].

В Европе мушки вошли в арсенал галантной эпохи рококо с диктуемыми ею законами красоты и их приклеивали на лицо, грудь и плечи как необходимый штрих-добавление к пудренным волосам, придающий костюму и всему облику законченность. В повести Пушкина «Пиковая дама» (1834) мушки — мимолетная, но значимая портретная деталь. В рассказе Томского о пребывании в Париже его бабушки графини Анны Федотовны еще до Французской революции описывается туалет молодой красавицы: *«Приехав домой, бабушка, отлепившая мушки с лица и отвязывая фижмы, объявила дедушке о своем проигрыше»* [10].

В России мушки появились позже, чем в Европе — в XVIII столетии: Сошлемся на известный роман Лажечникова, время действия которого – к. 1739 — нач. 1740 г., эпоха правления Анны Иоанновны, с которой связывают внедрение самого понятия «мода» при русском дворе, когда официально было запрещено приезжать ко двору два раза в одном и том же платье. *«Внизу лестницы кто-то назвал ее по имени. Едва не вскрикнула она от испуга, увидав пред*

собою длинный-предлинный и неподвижный стан, как будто проглотивший аришин, на огромных физжамах, при собольей муфте, сборище румян, белил, морщин, мушек и цветов, под высокостепенной, напудренной прической, все это на высоких, красных каблуках.

— Вы не узнаете меня, матушка, Наталья Андреевна? — сказала эта размалеванная вывеска придворной дамы, важно приседая.

Вгляделась пристально госпожа Волынская: а! это бывшая ее барская барыня.

— Не узнала-таки, не узнала, Акулина Саввишна! Как можешь? ...

И госпожа Кульковская, супруга столбового дворянина, старшего пажа и старшего придворного шута, щепетильно дозволила себя поцеловать в щеку, охраняя сколько возможно девственность своих румян, мушек и физжм.

— Правду сказать, матушка, немного похворала после свадьбы... спазмы, удушье... не мудрено! Хлопот во дворце... около сучки ее величества... Произнося это, Кульковская натягивала изо всей мочи на тон знатной дамы» (И. И. Лажечников, «Ледяной дом», 1835, гл. VII) [11].

Поясним, что речь идет об участнице потешной «свадьбы» в Ледяном доме Акулине Саввишне Подачкиной, ставшей за свою роль «невесты» в этом действе придворной дамой Кульковской и кардинально поменявшей свой «имидж». Сравним описание ее внешности в бытность ее в статусе «барской барыни» [12] при госпоже Волынской: «...видите ... эту пиковую даму, эту мумию, повязанную темно-коричневым платочком, в кофте и исподнице такого же цвета. Она неподвижна своим туловищем, вытянутым, как жердь, хотя голова ее трясется, вероятно от употребления в давнопрошедшие времена сильного притирания: морщиноватые кисти рук ее, убежавшие на четверть от рукавов, сложены крестообразно, как у покойника: веками она беспрестанно хлопает и мигает» [13].

Писатель настойчиво повторяет выразительные детали одежды Акулины Саввишны: «...высокая неблагообразная женщина манит ее своею собачьей муфтой. Мариула ... припомнила себе, что где-то видела это шафранное лицо, к которому неизменно подобраны были под цвет темно-коричневый платок и желтый с выводами штофный полушубок» [14]. На его фоне новый «модный» облик героини и подобных ей «дам» представляет собой пародийный шарж на европейский «галантный» антураж в «русском» варианте, который Лажечников считает нужным иронически прокомментировать: «... вот человеческая мумия под белым париком. ... и в соседней карете ... барыня, разряженная, как жар-птица, при каждом ухабе дрожит ... за свои соколиные брови, за жемчуг своих зубов, за розы и перловую белизну лица, взятые напрокат. Тут найдете в экипажах живые колоды карт, живые корзины с цветами. Свежими и поблекшими, простыми и расписными, индейских петухов, ветвистых оленей и прочее и прочее, что и ныне можете найти на всяком съезде. Какая смесь вкуса с безвкусием, блеска с чернотою, великолепия с недостатком! Настоящая вывеска необразованности того времени!» [15]. Ср. также: «Жеманные барыни в разноцветных бархатных шубах, в платочке, обвязавшем по-русски голову, причесанную по-немецки (выделено автором – К. Ш.), с большими муфтами, расхаживают по рядам, как павы, и бранятся с купцами, как матросы. ... Кое-где важный господин в медвежьей шубе и, наперекор северной природе, в треугольной шляпе, венчающей парик, очищает себе натуральною (выделено автором – К. Ш.) тростью дорогу» [16].

Почти сразу же после появления искусственная родинка получила еще одно «поручение» — быть посредницей в безмолвном разговоре. Приведем фрагмент из «Бабушкиных рассказней» П. И. Мельникова-Печерского — чуть ли не единственное пояснение «языка» мушек в русской литературе: «Про Настасью Петровну, про Боровкову... Про Настеньку... Знала ее, топ сœиг, самым коротким манером знала... И в малолетстве знала, и при дворе государыни Екатерины Алексеевны, в ту пору, как самые первые царедворцы, ровно огня, ее язычка стали бояться... Спервоначалу редкостная и

премилая особа была: генеральская дочь, с немалым достатком, а из себя столь пригожа, что, бывало, какой ни на есть петиметр только взглянет на нее, так и заразится до безумия... Ух, как много от нее господчиков терзалось! По чести красавица была отменная... Одевалась, как надо быть щеголихе первой руки... Как теперь гляжу на нее, когда ее в первый раз в свет вывезли... Было это на бале у принцессы курляндской ... Ух, как славна была в тот вечер Настенька!.. Диковинно как пригожа... Сама государыня в тот вечер изволила ей первую свою аттенцию сделать — к ручке пожаловала... Было тогда на Настеньке фуэрроферме из бланжевого (*телесного цвета), транценеля (*изысканная тонкая ткань), с черными брабантскими кружевами (*тонкое льняное кружево), фижмы (*каркас из китового уса или ивовых прутьев, надевавшийся под юбку для придания ей пышной формы, и сама юбка на таком каркасе), с крылышками, на голове пудра, конечно, и прическа *a la crochet* (*букв. «в виде крюка»), с локонами по плечам.

Личико беленькое, нежное, улыбочка умильная, брови — соболь сибирский, и мушки. Одна мушка над левой бровью налеплена, другая на лбу у самого виска. Петиметры от тех мушек в дезеспуре (*франц. в отчаянии) были, для того, что мушка над левой бровью непреклонность означает, а на лбу, у виска — *sang-froid* (*франц. холодность)». (П. И. Мельников-Печерский, «Бабушкины рассказы», 1858) [17].

В отличие от табакерочного способа сообщения, когда в «кибиточку любовной почты» помещали крохотное письмецо, которое адресату надо было ухитриться незаметно для окружающих заполучить вместе со щепоткой нюхательного табака, разговор с помощью мушек был демонстративным, что сообщало ему особую пикантность. Более того, светский этикет требовал обязательного следования моде и владения ее культурными кодами: языком цветов, мушек, веера.

Согласно «Реестру о мушках» и «Реестру о цветах», помещенных на лубочной картинке XVIII в. (ГМИИ), мушка среди лба символизировала «знак любви», а бирюзовый цвет означал постоянство. Такая подоплека тайно-«откровенной» портретной

детали еще более усиливала общее впечатление памфлетности характеристики героини Достоевского, обнаруживая неожиданную осведомленность писателя в галантной атрибутике и умение ею распорядиться. Мушка упоминается ретроспективно по отношению ко времени действия романа — 70-м гг. XIX в., когда обладательница ее сумела удачно выйти замуж и постареть, но и ее молодость пришлось не на век «пудренных париков», поэтому «бирюзовая муха» явно пародийна и вызывает откровенную иронию у рассказчика и его собеседников.

О неожиданном внимании «серьезного» Достоевского к модным веяниям свидетельствуют его письма и воспоминания А. Г. Достоевской.

Вот его наблюдения над куротниками в Эмсе, где писатель лечился летом 1876 г.: «...барон Ган совершенно не собирается умирать. Статское платье его сшито щегольски, и он с видимым удовольствием его носит. (Генералы наши, я заметил это, с особенным удовольствием надевают статское платье, когда едут за границу). К тому же здесь так много 'хорошеньких дам' со всего света и так прелестно одетых. Он, наверно, снимет с себя здесь фотографию, в светском платье, и подарит карточки своим знакомым в Петербурге» [18]. Ср. этот же пассаж в «Дневнике писателя» за 1876 г. (июль-август): «Кстати, русский генерал, отправляющийся за границу, иногда даже очень любит надеть статское платье и заказывает у первейшего петербургского портного, а приехав на воды, где всегда так много хорошеньких дам со всей Европы, очень любит пощеголять. Он с особенным удовольствием, кончив сезон, снимает с себя фотографию в штатском платье, чтоб раздарить карточки в Петербурге своим знакомым или осчастливить подарком преданного подчиненного» [19].

А вот его петербургские наблюдения над женской модой, которыми он делится с женой: «Здесь, Аня, **все** (выделено Достоевским – К. Ш.) женщины, почти все без исключений, недели черное и ходят во всем черном, что очень недурно (одно слово зачеркнуто) – мода, что ли, такая, не знаю» [20]. «Напиши все

подробности», – просит он в другом письме, узнав от нее о ее случайной встрече в Гостином дворе с бывшим женихом. И уточняет свой «запрос»: «*В каком платье ты была?*» [21].

Достоевская также свидетельствует: «Федор Михайлович уверял, что к моему цвету лица непременно подойдет цвет массака (*название темно-красного с синим отливом или густо-лилового цвета – К. Ш.*) и просил сшить такого цвета платье» [22]. Правда, ее попытка выяснить, что же за цвет имел в виду муж, закончилась конфузом: «Мне хотелось угодить мужу, и я спрашивала в магазине материю этого цвета. Торговцы недоумевали, а от одной старушки (уже впоследствии) я узнала, что массака – густо-лиловый цвет, и бархатом такого цвета прежде в Москве обивали гробы» [23]. Но, судя по фрагменту из повести «Вечный муж», вышедшей в 1870 г. («гроб обит бархатом цвету масака»), Достоевский принял к сведению разыскания жены и сделал «работу над ошибкой», применив этот цвет по его траурному «назначению» [24].

Она же описывает такой случай «бунта» мужа против модной, но, с его точки зрения, «нелепой» новинки – ротонды (длинной женской накидке без рукавов с прорезями для рук): «Когда зашел разговор о фасоне (ротонды только что начали входить в употребление), Федор Михайлович попросил показать новинку и тотчас запротестовал против "нелепой" моды. Когда же приказчик, шутя, сообщил, что ротонду выдумал портной, желающий избавиться от жены, то мой муж объявил: "А я вовсе не хочу избавляться от своей жены, а потому шейте-ка ей вещь по-старинному, салоп с рукавами!"» [25]

«Деталь была словом языка, на котором говорил Достоевский», а ее смысл зачастую выявлялся из «совокупности контекстов», [26] – этот тезис мы и попытались проиллюстрировать в своей статье, включив использованную им единожды галантную деталь в выстроенную нами парадигму ее значимого использования русскими писателями, демонстрирующую разнообразие семиозиса и функциональности историко-культурной детали.

Литература и примечания

1. *Касаткина Т. А.* Деталь-вещь // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник. Челябинск: «Металл», 1997. С. 152.
2. *Зыховская Н. Л.* Портрет // Там же. С. 198.
3. *Достоевский Ф. М.* Бесы // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 10. Л.: Наука, 1974. С. 49.
4. Там же.
5. Приведем интересное свидетельство А. Г. Достоевской об умении мужа выбирать женские аксессуары для подарка: «При каждой своей поездке в Эмс Федор Михайлович старался экономить, чтобы привезти мне подарок: то привез роскошный (резной) веер слоновой кости; в другой раз – великолепный бинокль голубой эмали, в третий – янтарную парюру (брошь, серьги, браслет) // Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1987. С. 323.
6. *Кирсанова Р. М.* Портрет неизвестной в синем платье. М.: Кучково поле, 2017. С. 510 – 511.
7. *Достоевский Ф. М.* Подросток // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 13. Л.: Наука, 1975. С. 25.
8. *Кирсанова Р. М.* Портрет неизвестной в синем платье. М.: Кучково поле, 2017. С. 511.
9. *А. Навои* // URL: <https://rustih.ru/alisher-navoi-na-ee-shheke-devichej-temnoj-rodinki-pyatno/> (дата обращения: 09.07.2021).
10. *Пушкин А. С.* Проза. М.: Сов. Россия, 1975. С. 322 – 323.
11. *Лажечников И. И.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1963. С. 273.
12. «Это звание в старину было весьма важное: в него избирались обыкновенно жены заслуженного камердинера, дворецкого, дядьки и тому подобной почетной дворни. Она присутствовала при туалете госпожи своей, заведовала ее гардеробом, служила ей домашними газетами, нередко докладчицею по тайным делам мужниной половины, и играла

- во дворе *своем* (выделено автором – К. Ш.) посредническую роль между властителями и слугами» (Там же. С. 12).
13. Там же. С. 11-12.
 14. Там же. С. 179.
 15. Там же. С. 263.
 16. Там же. С. 87.
 17. *Мельников-Печерский П. И.* Бабушкины рассказы // Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского). СПб., 1896. С. 277.
 18. *Достоевский Ф. М.* Письмо № 181 (Л. В. Головиной) // Собр. соч.: в 15 т. Т. 15. Письма. 1834-1881. СПб.: Наука, 1996. С. 534.
 19. *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: в 15 т. Т. 13. СПб.: Наука, 1994. С. 219.
 20. *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: в 15 т. Т. 15. Письма. 1834-1881. СПб.: Наука, 1996. С. 512.
 21. Там же. С. 526.
 22. *Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 1987. С. 323.
 23. Там же.
 24. Обычай использовать для траура фиолетовые, лиловые и иссиня –красные цвета во время траура был заимствован в XVIII в. из французского погребального придворного ритуала, во время которого наследники престола носили одежду темно-лилового, или дофинового цвета (См.: *Кирсанова Р. М.* Портрет неизвестной в синем платье. М.: Кучково поле, 2017. С. 372).
 25. Там же. С. 328.
 26. *Касаткина Т. А.* Символическая деталь // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник. Челябинск: «Металл», 1997. С. 217.

References and notes

1. *Kasatkina T. A.* Detal'-veshch' // Dostoyevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik. Chelyabinsk: «Metall», 1997. S. 152.
2. *Zykhovskaya N. L.* Portret // Tam zhe. S. 198.
3. *Dostoyevskiy F. M.* Besy // Dostoyevskiy F. M. Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 10. L.: Nauka, 1974. S. 49.
4. Tam zhe.
5. Privedem interesnoye svidetel'stvo A. G. Dostoyevskoy ob umenii muzha vybirat' zhenskiye aksesuary dlya podarka: «Pri kazhdoy svoey poyezdke v Ems Fedor Mikhaylovich staralsya ekonomit', chtoby privezti mne podarok: to privez roskoshnyy (reznoy) veyer slonovoy kosti; v drugoy raz – velikolepnyy binokl' goluboy emali, v tretiy – yantarnuyu paryuru (brosh', ser'gi, braslet) // Dostoyevskaya A. G. Vospominaniya. M., 1987. S. 323.
6. *Kirsanova R. M.* Portret neizvestnoy v sinem plat'ye. M.: Kuchkovo pole, 2017. S. 510 – 511.
7. *Dostoyevskiy F. M.* Podrostok // Dostoyevskiy F. M. Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 13. L.: Nauka, 1975. S. 25.
8. *Kirsanova R. M.* Portret neizvestnoy v sinem plat'ye. M.: Kuchkovo pole, 2017. S. 511.
9. *A. Navoi* // URL: <https://rustih.ru/alisher-navoi-na-ee-shheke-devichej-temnoj-rodinki-pyatno/> (data obrashcheniya: 09.07.2021).
10. *Pushkin A. S.* Proza. M.: Sov. Rossiya, 1975. S. 322 – 323.
11. *Lazhechnikov I. I.* Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: GIKHL, 1963. S. 273.
12. «Eto zvaniye v starinu bylo ves'ma vazhnoye: v nego izbiralis' obyknovenno zheny zasluzhennogo kamerdinera, dvoretskogo, dyad'ki i tomu podobnoy pochetnoy dvorni. Ona prisutstvovala pri tualete gospozhi svoey, zavedovala yeye garderobom, sluzhila yey domashnimi gazetami, neredko dokladchitseyu po taynym delam muzhninoy poloviny, i igrala vo dvore svoem (vydeleno avtorom – K. SH.) posrednicheskuyu rol' mezhdru vlastitelyami i slugami» (Tam zhe. S. 12).
13. Tam zhe. S. 11-12.

14. Tam zhe. S. 179.
15. Tam zhe. S. 263. 16. Tam zhe. S. 87.
17. *Mel'nikov-Pecherskiy P. I.* Babushkiny rosskazni // Polnoye sobraniye sochineniy P. I. Mel'nikova (Andreya Pecherskogo). SPb., 1896. S. 277.
18. *Dostoyevskiy F. M.* Pis'mo № 181 (L. V. Golovinoy) // Sobr. soch.: v 15 t. T. 15. Pis'ma. 1834-1881. SPb.: Nauka, 1996. S. 534.
19. *Dostoyevskiy F. M.* Sobr. soch.: v 15 t. T. 13. SPb.: Nauka, 1994. S. 219.
20. *Dostoyevskiy F. M.* Sobr. soch.: v 15 t. T. 15. Pis'ma. 1834-1881. SPb.: Nauka, 1996. S. 512.
21. Tam zhe. S. 526.
22. *Dostoyevskaya A. G.* Vospominaniya. M., 1987. S. 323.
23. Tam zhe.
24. Obychay ispol'zovat' dlya traura fioletovyye, lilovyye i issinya –krasnyye tsveta vo vremya traura byl zaimstvovan v XVIII v. iz frantsuzskogo pogrebal'nogo pridvornogo rituala, vo vremya kotorogo nasledniki prestola nosili odezhdu temno-lilovogo, ili dofinovogo tsveta (Sm.: Kirsanova R. M. Portret neizvestnoy v sinem plat'ye. M.: Kuchkovo pole, 2017. S. 372).
25. Tam zhe. S. 328.
26. *Kasatkina T. A.* Simvolicheskaya detal' // Dostoyevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik. Chelyabinsk: «Metall», 1997. S. 217.

**«Ես հաստատ տեսնում եմ այս *հանճր*» («գալանտ» դետալ
Դոստոևսկու գեղարվեստական լեզվով և պատմա-գրական
համատեքստում)**

Կ. Ի. Շարաֆադինա

***Սանկտ Պետերբուրգի արհմիությունների հումանիտար
համալսարան***

Հողվածում առաջարկվում է պատմամշակութային մեկնաբանության փորձ Դոստոևսկու «Դևերը» վեպի մեկ նշանակալի «գալանտ» դետալից, որը հաստատում է մեկնաբանների դիտարկումները գրողի դետալ-իրերի սիմվոլիզմի վերաբերյալ, որի ընթերցման համար լրացուցիչ ենթատեքստեր են պահանջվում, մասնավորապես մշակութային: Բացահայտվում և վերլուծվում են ռուս այլ գրողների (Պուշկինի, Լաժեչնիկովի, Մելնիկով-Պեչերսկու) «գալանտ» օրինակների նշանակալի օգտագործումը: Հեղինակը գալիս է այն եզրակացության, որ խորհրդանշական մշակութային դետալը Դոստոևսկու գեղարվեստական մարդաբանության կարևոր հիմնական բաղադրիչն է:

Բանալի բաներ՝ Դոստոևսկի, «Դևեր» վեպը, Լաժեչնիկով, Մելնիկով-Պեչերսկի, դիմանկար, սիմվոլիկ դետալ, խանդավառ արքեսուարներ, ճանների «լեզու».

«I definitely see this fly» («gallant» detail in the artistic language of Dostoevsky and the historical-literary context)

K. I. Sharafadina

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

The article proposes the experience of historical and cultural commenting on one significant "gallant" detail from Dostoevsky's novel "The Demons", which confirms the commentators' observations of the symbolism of the details-things of the writer, for the reading of which additional contexts are required, in particular general cultural ones. Examples of significant use of this "gallant" detail by other Russian writers (Pushkin, Lazhechnikov, Melnikov-Pechersky) are identified and analyzed. The author comes to the conclusion that a symbolic cultural detail is an important basic component of Dostoevsky's artistic anthropology.

Key words: *Dostoevsky, the novel «Demons», Lazhechnikov, Melnikov-Pechersky, portraiture, symbolic detail, gallant accessories, «language» of flies.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 29 мая 2020 г., подписана к печати в № 1 (114) 2022 27.12.2021.

МЕТОДИКА

НЕМНОГО О РУССКИХ ПАРОНИМАХ И СПОСОБАХ ОБУЧЕНИЯ ИМ В АРМЯНСКОЙ АУДИТОРИИ

М.Д. КЕСАЯН,
А.М. ШАТИРЯН

Ереванский государственный университет

В статье дается общий обзор явления паронимии, а также приводятся приемы, которыми пользуются авторы на занятиях со студентами с целью овладения ими грамотной речью.

Ключевые слова: явление паронимии, лексическое значение, классификация паронимов, созвучные слова, смешение паронимов.

Паронимами обычно называют близкие по звучанию однокоренные слова, относящиеся к одной части речи и одному семантическому полю, но имеющие разные значения. Наряду с синонимами, антонимами и омонимами, паронимы представляют собой значительный пласт в системе языка и занимают в ней свое особое место. Паронимы относятся к категории “трудностей” русского языка и поэтому находятся постоянно в поле зрения ученых-лингвистов. Первые специальные словари паронимов появились в конце 60-х годов. До этого времени явление паронимии находило лишь частичное отражение в различных толковых словарях русского языка. В 1976-м году вышел в свет “Словарь трудностей русского языка” (авторы: Д. Э. Розенталь, Н. А. Теленкова).

К 1985-му году появились еще три издания этого словаря. О значении изучения паронимов говорит хотя бы тот факт, что из около тридцати тысяч слов данного словаря почти десять тысяч составляют сходно звучащие, большая часть которых снабжена стилистическими пометами и примерами контекстуально-различного употребления.

Итак, перейдем к классификации паронимов. Разные авторы предлагают свои варианты. Наиболее приемлемой в целях обучения паронимам нам видится классификация В. Д. Черняк, которая выделяет следующие основные группы (6: 25-27).

1. Полные паронимы, имеющие разные значения.
2. Неполные паронимы, являющиеся синонимами в отдельных значениях.
3. Паронимы, являющиеся синонимами во всех отношениях.

Паронимы, которые относятся к первой группе, образуют лексическое ядро рассматриваемой категории, а паронимы из второй и третьей группы – ее периферию. К первой группе относятся, например, такие паронимы: *факт-фактор, эффективный-эффектный, обделить-оделить*. Вторую группу представляют, в частности, следующие паронимы: *артистический-артистичный, полемический-полемичный, трагический-трагичный*. В третью (весьма малочисленную) группу входят, к примеру, паронимы: *специфический-специфичный, оптимистический-оптимистичный, идиоматический-идиоматичный*.

Учитывая особенности словообразования паронимов, обычно выделяют такие группы.

1. Паронимы, различающиеся приставками: *опечатки-отпечатки, уплатить-оплатить-заплатить*.
2. Паронимы, различающиеся суффиксами: *безответный-безответственный, существо-сущность, командирский-командный*.
3. Паронимы, различающиеся характером основы: один имеет непроизводную основу, другой-производную. При этом в паре могут быть:
 - а) слова с непроизводной основой и приставочные образования: *рост-возраст*;
 - б) слова с непроизводной основой и бесприставочные слова с суффиксами: *тормоз-торможение*;
 - в) слова с непроизводной основой и слова с приставкой и суффиксом: *груз-нагрузка*.

Паронимичные ряды могут быть как двухчленными (их большинство), так и многочленными, состоящими в ряде случаев до пяти-шести компонентов: *заплатить-выплатить-уплатить-оплатить-переплатить-отплатить*.

Некоторые авторы трактуют явление паронимии расширенно, относя к паронимам любые близкие по звучанию слова (а не только однокорневые). В таком случае паронимами можно считать такие формы как *дрель-трель, ланцет-пинцет, экскаватор-эскалатор* и др. “Однако их сближение в речи носит случайный характер и не закрепляется всем многообразием системных отношений в языке. К тому же сопоставление разнокорневых созвучных слов нередко носит субъективный характер (одному кажутся похожими слова *вираж-витраж*, другому - *вираж-мираж*)”(6: 57).

Паронимы требуют к себе особого внимания, поскольку их смещение в речи недопустимо. Неточность в употреблении паронимов является следствием разных причин. В одном случае их смещение возникает в результате обозначенных данными словами реалий: *дно-днище, иголочный-игольный-игольчатый*. Характерно, что почти во всех подобных словах звуковое сходство незначительно, а ошибочное их смещение возможно. В другом случае причиной неверного употребления созвучных слов оказывается общность сферы применения называемых ими понятий, предметов, процессов, действий, качеств или сходства возникающих ассоциативных связей: *брутто-нетто, ланцет-пинцет, варка-варенье, барокко-рококо*, иногда неточность использования паронимов является следствием возможности их синонимического соединения, а также близости границ лексической сочетаемости: *анекдотический(анекдотичный) подход, апатическое(апатичное) состояние*. В ряде случаев такое сближение невозможно, оно приводит к ошибке:

Это был совершенно анекдотичный (вместо анекдотический) рассказ.

Он всегда казался каким-то апатическим (вместо апатичным).

Смешению паронимических слов способствуют также тесные семантические связи словообразовательных суффиксов: *-н-, -ск-, -*

овид-, -ов-, -ство-, -ость- и др. (*изобретательский-изобретательный, деловитый-деловой-дельный, благоустройство - благоустроенность*). Причиной смещения может явиться неразличение малознакомых носителю языка паронимичных слов. Именно этим можно объяснить смешение в речи слов: *ампир-вампир, дистанция-инстанция, экскаватор-эскалатор*.

Правильное употребление паронимов - необходимое условие грамотной, культурной речи, а смешение их - признак невысокой речевой культуры.

“Паронимы, наряду с другими лексическими единицами, обладают немалыми потенциальными стилистическими возможностями, умелая реализация которых позволяет создавать запоминающийся образ, придавать речи особые эмоционально-экспрессивные оттенки, служить средством юмора, иронии, сатиры” (2: 70).

Паронимия как одно из языковых явлений с давних пор используется ораторами, писателями, поэтами, публицистами для усиления выразительности речи, письменной и устной. Паронимы могут выполнять различные стилистические функции. Например, в стихотворении М. Лермонтова “Смерть поэта” использование подобозвучных слов *венок* и *венец* для усиления убедительности образа:

*И прежний сняв венок - они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него...*

Паронимы используются для выделения, усиления соответствующих понятий.

Из дверей сарая вышла сгорбленная, согнутая прожитым и пережитым старуха.

(М. Шолохов).

Нередко паронимы сопоставляются в тексте, что создает особый стилистический эффект.

Служить бы рад – прислуживаться тошно. (А. Грибоедов).

Я жаждал дел, а не деяний. Но где он, подлинный успех, но не преуспевань. (Е. Евтушенко)

Часто употребление сходнозвучающих слов лежит в основе каламбура и придает речи юмористический оттенок благодаря неожиданной игре слов в знакомых и устойчивых выражениях, которые приобретают при этом новую образность и выразительность, например, афоризм Э. Короткова: “Классиков нужно не только почитать, но и почитывать.”

Паронимы, а еще чаще созвучные неродственные слова используются в каламбурах. И.Голуб и Д. Розенталь приводят интересные примеры каламбуров (2: 63).

Памятник первоопечатнику (И.Ильф и Е.Петров).

Розыск сбежавшего жениха не обвенчался успехом (“Литературная газета”).

К столу скликается “Вдова Клико” (Б. Окуджава)

При этом одному из созвучных слов часто присваивается необычное значение, одно из обыгрываемых слов в тексте может отсутствовать, но под влиянием звуковых ассоциаций мы их легко можем вспомнить: *содрание сочинений, червь самомнения, освежитель старинных романсов, тела давно минувших дней.*

В художественной литературе также нередко используется понятие паронимии, заключающееся в звуковом подобии слов, имеющих разные морфологические корни. Это те же *лоцман-боцман, кларнет-корнет, инъекция-инфекция.* Кроме случайного фонетического сходства, слова в подобных лексических парах ничего общего не имеют. Если смешение паронимов - это грубая лексическая ошибка, то паронимия-преднамеренное употребление двух близкозвучающих слов или паронимов в одном предложении, - представляет собой стилистическую фигуру. Приведем примеры паронимии.

Что же ты не подтягиваешь, да и не потягиваешь...

Нечего их ни жалеть, ни жаловать.

(А. Пушкин)

В данном примере автор стремится столкнуть два слова разного происхождения, но звучащих похоже, и установить между ними семантическую связь.

С явлением паронимии мы чаще всего сталкиваемся в процессе обучения студентов специальным текстам, взятым из учебных пособий по различным специальностям, созданных на двух практических кафедрах русского языка ЕГУ.

Обычно использование одного паронима в качестве термина вызывает цепочку новых слов:

экономический кризис - экономичный, экономный;
численный коэффициент - числовой, числительный.

Во время словарной работы мы обычно прибегаем к переводу на армянский язык, поскольку, даже при самом подробном толковании значения, слово лучше всего усваивается в переводе на родной язык. Это бывает возможным, когда паронимы являются производными от многозначных слов и смысловое расхождение между ними значительно: *класс - классный, классический, классовый*. Многозначное слово мир, имеющее и в переводе разные значения, дает цепочки разнообразных паронимов: *мировой, мирный, мирской(общинный) – համաշխարհային, հարաշիր, համայնքային*. Здесь, как видим, речь идет о паронимах первого пункта классификации, предложенной В.Д.Черняк, полных паронимов со значительным лексическим расхождением.

Однако когда паронимы различаются тонкими смысловыми оттенками (*артистический - артистичный, идиоматический-идиоматичный*), то есть относятся ко второму и третьему пунктам вышеназванной классификации, то они переводятся на армянский язык одинаково: *արտիստիկային, հրդեհարարիկ*. Здесь основной упор делается на речемыслительные способности студентов. В подобных случаях приводятся соответствующие пояснения смысла слов, составляются с ними различные словосочетания, используется контекст. На основе изучения употребления паронимов мы составили систему упражнений, которую используем на занятиях в аудитории с целью повышения языковой культуры. Приведем ряд примеров этих упражнений.

Задание 1. Прочтите значение данных паронимов, найдите соответствующие им существительные из скобок, составьте словосочетания.

- 1) Эффективный- дающий эффект; 2) эффектный- производящий впечатление, эффект (поза, способ производства, платье, речь, метод, девушка).
- 1) Основной – наиболее важный, главный; 2) основательный - веский, разумный; большой по размеру (довод, груз, результат, сооружение, принцип, закон экономики).

Задание 2. Прочтите и запомните основные значения данных паронимов.

- 1) Реальный - действенный, существующий: реальный объем производства, реальная заработная плата, реальное училище.
- 2) Реалистичный - осуществимый, действенный: реалистичный взгляд на жизнь, реалистичный план.
- 3) Реалистический - следующий реализму, основанный на реализме: реалистический метод в искусстве, реалистический роман.

Задание 3. Вместо точек вставьте в предложения пропущенные паронимы: единственный (только один), единичный (взятый в отдельности), единый (один, общий, объединенный)

1. Он был ... сыном своих пожилых родителей.
2. Страны выступили ... фронтом против напавшего врага.
3. Это был странный ... случай в практике следователя.
4. Некоторые существительные в русском языке имеют только ... число.
5. Татьяна была ... любовью всей его жизни.
6. Зрители встали, охваченные ... порывом.

Задание 4. Скажите, какой из данных паронимов подходит к каждому из слов, взятому из скобок.

1. Основа, основание (треугольника, нравственности, экономики, инструкции, законности, конуса).

2. Подержанный, поддержанный (вещь, мнение, оборудование, разговор, идея).
3. Представить, предоставить (список, жилье, самому себе, доказательство, слово, к награде).

Задание 5. Составьте словосочетания или предложения с данными паронимами.

Добрый-добротный, дружеский-дружественный, конструкторский-конструктивный, коренной-корневой.

Задание 6. Вместо точек употребите один из паронимов, взятых в скобке.

1. У билетной кассы пассажиры предъявляли свои ... (командированные-командировочные) удостоверения.
2. На мебель были ... (одеты, надеты) чехлы.
3. Мы так давно не виделись, что я не сразу ... (признал, узнал) его.
4. В порту судно ... (встало-стало) на якорь.

Задание 7. Укажите речевые ошибки, возникшие в результате смешения паронимов. Исправьте их, правильно выбирая слова.

1. Первое время научная работа поддавалась ему нелегко.
2. Директор поставил на документе свою ропись.
3. Для решения этой проблемы пришлось совершить экскурсию в математику и биологию.
4. Вместо вешалок в стены вбили гвозди.
5. Писатель добивался не внешней эффективности, а проникновения в существо происходящего.

Задание 8. Переведите на армянский язык следующие словосочетания.

Мирный договор, мировая война, мировые цены на нефть, мирный народ, мировая слава, мировой парень; жесткий разговор, жесткое обращение, жесткий вагон, жестокий враг, жесткие волосы; водный канал, водяная мельница, водяная

лилия, водный стадион, водянистый кофе; земной шар, земляной пол, земельный участок, землистый цвет лица.

Задание 9. Переведите на русский язык данные предложения, правильно используя русские паронимы: наследство - наследие, человеческий - человеческий.

1. Գրողները-դասականները ստեղծեցին մեծ գրական ժառանգություն: Օնեգինը ստացավ իր քեռուց մեծ ժառանգություն:
2. Այս հարցում մարդկային հարաբերությունները գտնվեցին փակուղու մեջ: Զննիչը ցուցաբերեց բանտարկյալի հանդեպ շատ մարդկային վերաբերմունք:

Задание 10. В данных отрывках из литературных произведений, объясните значение паронимов, на которых построено противопоставление. Переведите их на армянский язык.

Служить бы рад - прислуживаться тошно. (А. Грибоедов)
 Меня тревожит встреч напрасность,
 Что и ни сердцу, ни уму,
 И та не праздничность, а праздность,
 В моем царящая дому. (Е. Евтушенко)
 Одно дело слушать. Другое - слышать! (М. Цветаева)

Надо также отметить, что в формировании речевых навыков нерусских учащихся велика роль образовательно-художественной наглядности, к которой относятся рисунки, картины, видеоматериалы. Они развивают внимание, активность, наблюдательность, творческие способности учащихся. Использование средств зрительной наглядности помимо передачи содержательной стороны явлений и процессов способствует объяснению языкового материала и последующей активизации речевых действий посредством чувственных и графических образов. Так, на уроках по изучению паронимов нами применяется следующие игра с использованием карточек с рисунками. Игра напоминает лото, где каждая карточка имеет пару, находящуюся в

другой коробке. Студентам по очереди предлагается достать одну карточку из правой коробки, назвать предмет или явление, изображенное на ней, а потом найти в левой коробке карточку с изображением, соответствующим парониму данного слова.

С целью усвоения паронимов нами используются также диалоги, в которых обыгрываются паронимичные пары, а иногда студентам предлагается самим составить диалоги.

Итак, паронимия является проблемой правильности литературной речи, проблемой культуры речи, и это определяет необходимость непрерывного ее изучения, что также подтверждается длительной работой авторов в армянской аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бельчиков Ю. А., Панюшова М. С.* Словарь паронимов современного русского языка. М.: “Русский язык”, 1994.
2. *Голуб И. Б., Розенталь Д. Э.* Книга о хорошей речи. М.: “Культура и спорт” ЮНИТИ, 1997.
3. *Казарцева О. М.* Культура речевого общения: теория и практика обучения. М.: “Наука”, 1999.
4. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь трудностей русского языка. М.: “Русский язык”, 1985.
5. *Розенталь Д. Э., Голуб И. Б.* Современный русский язык. М.: Айдин-пресс, 2010.
6. *Черняк В. Д.* Русский язык и культура речи. М.: “Русский язык”, 2003.

References

1. *Bel'chikov YU. A., Panyushova M. S.* Slovar' paronimov sovremennogo russkogo yazyka. M.: “Russkiy yazyk”, 1994.
2. *Golub I. B., Rozental' D. E.* Kniga o khoroshey rechi. M.: “Kul'tura i sport” YUNITI, 1997.
3. *Kazartseva O. M.* Kul'tura rechevogo obshcheniya: teoriya i praktika obucheniya. M.: “Nauka”, 1999.

4. Rozental' D. E., Telenkova M. A. Slovar' trudnostey russkogo yazyka. M.: "Russkiy yazyk", 1985.
5. Rozental' D. E., Golub I. B. Sovremennyy russkiy yazyk. M.: Aydin-press, 2010.
6. Chernyak V. D. Russkiy yazyk i kul'tura rechi. M.: "Russkiy yazyk", 2003.

A little about Russian paronyms and ways of teaching them in the Armenian audience

M.D. Kesayan, A.M. Shatiryan
Yerevan State University

The article provides a general overview of the phenomenon of paronyms, and also provides, the authors use in the classroom for the students to master a literate speech.

Key words: *the phenomenon of paronym, lexical meaning, classification of paronyms, consonant words, mixing of paronyms*

Մի փոքր ռուսերեն հարանունների և հայ լսարանին դրանք սովորեցնելու մեթոդների մասին

Մ.Դ. Կեսայան, Ա.Մ. Շատիրյան
Երևանի պետական համալսարան

Հոդվածում տրված է հարանունության երևույթի ընդհանուր ակնարկ, ինչպես նաև այն մեթոդները, որոնք հեղինակները օգտագործում են դասերի ընթացքում ուսանողներին գրագետ խոսք սովորեցնելու նպատակով:

Բանալի բառեր՝ *հարանունության երևույթ, բառային իմաստ, հարանունների դասակարգում, համահունչ բառեր, հարանունների խառնում:*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «МЕТЕЛЬ»

Е.К. ПЕТРИВНЯЯ,

Е.Г. ИЮЛЬСКАЯ

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Статья посвящена изучению потенциала русской художественной литературы как средства формирования языковой культуры в иноязычной аудитории. Выявление ситуативно-познавательной, оценочно-эмоциональной информации художественного текста, способствует формированию стилистической культуры, а также лингвострановедческой и коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: поэтика, художественный образ, портрет, психологический анализ

Русская художественная литература содержит уникальные знания, накопленные народом за многовековую историю. Исследовательское прочтение художественных текстов позволяет раскрыть богатство и красоту русского языка, его неиссякаемые изобразительные возможности. Представленный в художественном произведении мир помогает сформировать коммуникативные компетенции учащихся, позволяет обучать русскому языку «не только как новому коду, как новому способу выражения мыслей, но и как источнику сведений о национальной культуре народа – носителя языка» [1: С.5].

Художественная реальность весьма разнообразна и ее активно можно использовать на уроках литературы для отработки поведенческих ситуаций, для создания псевдокоммуникаций, приближающих обучающегося к реальному речевому общению. Например, отрывки из повести А.С. Пушкина «Метель» можно использовать для создания псевдокоммуникации, для формирования эмоционального отклика, участливого отношения к человеку: *«Отец и мать заметили её беспокойство; их нежная заботливость и беспрестанные вопросы: что с тобою, Маша? не больна ли ты, Маша? – раздирали её сердце»* [3: Т.8. Ч.1. С.79].

«Основные формы психологического анализа возможно разделить на изображение характеров «изнутри», – то есть путем художественного познания внутреннего мира действующих лиц, и на анализ «извне», выражающийся в психологической интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимического и других средств внешнего проявления психики» [4: Ч.1. С.4]. Психологический анализ «извне» в художественном тексте пушкинской повести – это описание переживаний Марьи Гавриловны накануне побега из отчего дома и тайного венчания. Подобные эмоционально-оценочные средства выражения можно использовать в речевой практике при описании эмоционального состояния человека, испытывающего смутение, тревогу, волнение, страх, беспокойство.

Пейзаж – изображение живой и неживой природы в литературном произведении. Главная функция пейзажа – создание места действия, но часто пейзаж может раскрыть какие-то стороны характера персонажа, мировоззрения героя или, как метель в одноименной повести Пушкина, может играть роль Судьбы, роковым образом изменяющей жизнь героев. Портрет – изображение внешности человека в литературном произведении. При этом учитывается не только описание лица и телосложения, но и манера поведения, жестикуляция, мимика. Портрет всегда характерологичен. Например, Пушкин в начале повести, благодаря союзу «и» создает ироничный подтекст, описывая романтический портрет Марьи Гавриловны *«стройная, бледная и семнадцатилетняя девица»* [Там же: С.77]. Подобные коммуникативные конструкции способствуют

развитию творческих речевых умений, употребляемых для описания внешности и внутреннего мира человека.

Для создания образов Пушкин в повести «Метель» использует поэтику имени. Мария в переводе с греч. означает «горечь, печаль». Действительно, главной героине приходится жить со страшной мучительной тайной и оплакивать погибшего возлюбленного [2: С. 95]. Владимир предстает перед читателем в образе романтического мечтателя. Почему Пушкин дает герою только имя и отчество – Владимир Николаевич, а Бурмину, напротив, только фамилию? Ответ на данный вопрос помогает преподавателю организовать на занятии дискуссию о символике имен, о национальных русских традициях, таких как смена фамилии после замужества. В повести «Метель» Марья Гавриловна и Бурмин самой судьбой предназначены друг для друга. Здесь, с одной стороны, выражается свойственная русскому менталитету вера в судьбу, нашедшая отражение в пословицах: «*что суженого конем не объедешь*» и, с другой стороны, раскрывается диалектика мироздания и нравственного поведения человека. Следование духовным законам жизни привели Машу и Бурмина к обретению настоящей истинной любви.

Таким образом, на занятиях получение знаний по русскому языку органически объединяется с обретением знаний по русской литературе как словесному искусству, как явлению философско-эстетической мысли и национальной культуры одновременно.

Работа с художественным текстом.

1. Прочитайте отрывок из повести А.С. Пушкина «Метель»

В концѣ 1811 года, в эпоху нам достопамятную, жил в своём поместьѣ Ненарадове добрый Гаври́ла Гаври́лович Р**. Он славился во всей округе гостеприимством и радушием; сосѣди поминутно ѣздили к нему поѣсть, попить <...>, а некоторые для того, чтоб поглядѣть на дочку их, Марью Гаври́ловну, стройную, блѣдную и семнадцатилѣтнюю девицу <...>. Марья Гаври́ловна была воспитана на французских романах, и следственно была влюблена. Предмѣт, избранный ею, был бѣдный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне. Само по себе разумеется, что молодой человек пылал равную страстию, и что родители его любезной,

замѣтя их взаимную склонность, запретили дочери о нём и думать <...>.

Наши любовники были в переписке, и всякой день видались наедине в сосновой роще или у старой часовни. Там они клялись друг другу в вечной любви, сетовали на судьбу и делали различные предположения. Переписываясь и разговаривая таким образом, они (что весьма естественно) дошли до следующего рассуждения: если мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам будет обойтись без неё? <...>.

Марья Гавриловна долго колебалась; множество планов побега было отвергнуто. Наконец она согласилась: в назначенный день она должна была не ужинать и удалиться в свою комнату под предлогом головной боли <...>. Накануне решительного дня, Марья Гавриловна не спала всю ночь; она укладывалась, увязывала белье и платье, написала длинное письмо к одной чувствительной барышне, её подруге, другое к своим родителям. Она прощалась с ними в самых трогательных выражениях, извиняла свой проступок неодолимою силою страсти <...>. Она бросилась на постель перед самым рассветом и задремала; но и тут ужасные мечтания поминутно её пробуждали. То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтоб ехать венчаться, отец её останавливал её, с мучительной быстротою тащил её по снегу и бросал в тёмное, бездонное подземелие,... и она летела стремглав с неизъяснимым замиранием сердца; то видела она Владимира, лежащего на траве, бледного, окровавленного. Он, умирая, молил её пронзительным голосом поспешать с ним обвенчаться... другие безобразные, бессмысленные видения неслись перед нею одно за другим. Наконец она встала, бледнее обыкновенного и с непритворной головною болью. Отец и мать заметили её беспокойство; их нежная заботливость и беспрестанные вопросы: что с тобою, Маша? не больна ли ты, Маша? – раздирали её сердце. Она старалась их успокоить, казаться веселою, и не могла. Наступил вечер. Мысль, что уже в последний раз провожает она день посреди своего семейства, стесняла её

сёрдце. Она́ была́ чуть жива́; она́ вта́йне проща́лась со все́ми осо́бами, со все́ми предме́тами, её окружа́вшими.

Пода́ли у́жинать; сёрдце её си́льно заби́лось. Дрожа́щим го́лосом объя́вила она́, что ей у́жинать не хо́чется, и ста́ла проща́ться с отцо́м и ма́терью. Онí её поцелова́ли и, по обыкнове́нию, благослови́ли: она́ чуть не запла́кала. Прише́д в свою́ ко́мнату, она́ кину́лась в крёсла и зали́лась слеза́ми. Де́вушка уговáривала её успоко́иться и ободрíться.<...> На дворе́ была́ мете́ль; ве́тер выл, ста́вни трясли́сь и стуча́ли; всё каза́лось ей угро́зой и печа́льным предзнаменовáнием. Ско́ро в до́ме всё ути́хло и засну́ло. Ма́ша оку́талась ша́лью, надела́ тёплый капо́т, взяла́ в ру́ки шкату́лку свою́ и вы́шла на за́днее крыльцо́. Служа́нка несла́ за не́ю два узла́. Онí сошли́ в сад. Мете́ль не утиха́ла; ве́тер дул навстрéчу, как бу́дто си́лясь остано́вить молодую́ престу́пницу. Онí наси́лу дошли́ до конца́ са́да. На доро́ге са́ни дожида́лись их. Ло́шади, прозя́бнув, не стоя́ли на ме́сте; кучер Влади́мира расха́живал пе́ред огло́блями, уде́рживая рети́вых. Он помо́г ба́рышне и её де́вушке усесться и уложíть узлы́ и шкату́лку, взял во́жжи, и ло́шади полете́ли. [3: С. 77-79].

Значения слов:

достопамятный (книж.) – известный, достойный сохранения в памяти. Здесь говорится о войне с Наполеоном 1812-1815 гг.

прапорщик – младший офицерский чин в царской армии

пылать (здесь перен.) – горячо любить

склонность – влечение, расположение

часовня – небольшое церковное здание

сетовать (книж.) – жаловаться

трогать – тронуть (кого? что?), здесь – вызывать в ком-нибудь сочувствие

раздирать (что?), здесь (перен.) – терзать, причинять боль, страдание

особа – о человеке

дрожащий, здесь – прерывистый, изменяющийся

благословлять – **благословить (кого? что)**, здесь – у христиан: осенить крестным знаменем, выражая покровительство, согласие

ставня – створка для прикрытия окна

трястись, здесь – колебаться, дорожать

предзнаменование (книж.) – явление, предвещающее что-нибудь

шаль, здесь – большой вязаный платок

капот (устар.), здесь – верхняя женская широкая одежда

узел, здесь – вещи, увязанные в мягкий материал

прозябнуть (прост.) – сильно замерзнуть

оглобля – в упряжи: одна из двух жердей, укрепленный на передней оси повозки и соединяющихся с другой

ретивые – бойкие, резвые кони

девушка (устар.), здесь – молодая служанка в барских домах

вожжи – часть упряжи: ремни, с двух сторон прикрепляемые к удилам для управления лошадью.

Ответьте на вопросы по прочитанному тексту:

1. Какие качества характера помещика Гаврилы Гавриловича отмечает автор?
2. Опишите Марию Гавриловну, используя выражения из текста?
3. Кого любила Мария Гавриловна? Как относились родители Марьи Гавриловны к её избраннику?
4. Что делала Мария Гавриловна «накануне решительного дня»?
5. Как спала Мария Гавриловна в эту ночь? Какие видения преследовали её?

2. Прочитайте отрывок из повести «Метель»

Бурмин нашёл Марию Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа. После первых вопросов, Мария Гавриловна нарочно перестала поддерживать разговор, усиливая таким образом взаимное замешательство, от которого можно было избавиться разве только внезапным и решительным объяснением. Так и случилось: Бурмин, чувствуя затруднительность своего положения, объявил, что искал давно случая открыть ей своё сердце, и потребовал минуты внимания. Мария Гавриловна закрыла книгу и потупила глаза в знак

согласия.

«Я вас люблю, – сказал Бурмин, – я вас люблю страстно...» (Марья Гавриловна покраснела и наклонила голову ещё ниже.) <...>. «Теперь уже поздно противиться судьбе моей; воспоминание об вас, ваш милый, несравненный образ отныне будет мучением и отрадою жизни моей; но мне ещё остаётся исполнить тяжёлую обязанность, открыть вам ужасную тайну и положить между нами непреодолимую преграду...» – «Она всегда существовала, – прервала с живостью Марья Гавриловна, – я никогда не могла быть вашей женою...» – «Знаю, – отвечал он ей тихо, – знаю, что некогда вы любили, но смерть и три года сетований... Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня последнего утешения: мысль, что вы бы согласились сделать моё счастье, если бы... молчите, ради Бога, молчите. Вы терзаете меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но – я несчастнейшее создание... я женат!»

Марья Гавриловна взглянула на него с удивлением. – Я женат, – продолжал Бурмин: – я женат уже четвертый год и не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли свидеться с нею когда-нибудь!

<...> – В начале 1812 года, – сказал Бурмин, – я спешил в Вильну, где находился наш полк. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщик советовали мне переждать. Я их послушался, но непонятное беспокойство овладело мною; казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю. Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами. Берега были занесены; ямщик проехал мимо того места, где выезжали на дорогу, и таким образом очутились мы в незнакомой стороне. Буря не утихала; я увидел огонёк, и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди. «Сюда! сюда!» – кричало несколько голосов. Я велел ямщику подъехать. «Помилуй, где ты замешкался? – сказал мне кто-то; – невеста в обмороке; поп не

знаёт, что делать; мы готовы были ехать назад. Выходи же скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошёл в церковь, слабо освещённую двумя или тремя свечами. Девушка сидела на лавочке в тёмном углу церкви; другая терла ей виски. «Слава Богу, – сказала эта, – насилу вы приехали. Чуть было вы барышню не уморили». Старый священник подошёл ко мне с вопросом: «Прикажете начинать?» – «Начинайте, начинайте, батюшка», – отвечал я рассеянно. Девушку подняли. Она показалась мне не дурна. Непонятная, непростительная ветреность... я стал подле неё перед налобом; священник торопился; трое мужчин и горничная поддерживали невесту и заняты были только ею. Нас обвенчали. «Поцелуйтесь», – сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное своё лицо. Я хотел было её поцеловать... Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» – и упала без памяти. Свидетели устремили на меня испуганные глаза. Я повернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: пошёл!»

– Боже мой! – закричала Мária Гавриловна, – и вы не знаете, что сделалось с бедной вашей женою?

– Не знаю, – отвечал Бурмин, – не знаю, как зовут деревню, где я венчался; не помню, с которой станции поехал. В то время я так мало полагал важности в преступной моей проказе, что, отъехав от церкви, заснул, и проснулся на другой день поутру, на третьей уже станции. Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе, так что я не имею и надежды отыскать ту, над которой подшутил я так жестоко, и которая теперь так жестоко отомщена.

– Боже мой, боже мой! – сказала Мária Гавриловна, схватив его руку; – так это были вы! И вы не узнаете меня?

Бурмин побледнел... и бросился к её ногам... [3: С.85-86].

Значения слов:

пруд — небольшое озеро

ива — дерево с гибкими ветвями и узкими листьями

нарочно (нареч.), здесь — с определенной целью

замешательство — растерянность

положить (устар.), здесь – установить

полк, здесь — воинская часть

велеть — потребовать

закладывать лошадей — запрягать лошадей
смотритель (устар.), здесь — начальник почтовой станции
ямщик — тот, кто управляет лошадьми
верста, здесь — старая русская мера длины, равная 1,06 км
заносить — занести (кого? что?), здесь — засыпать, замести
паперть — площадка перед входом в церковь
помилуй(те), вводн. сл. (разг.) — вежливое возмущение
замешкаться (разг.) — задержаться
обморок — внезапная потеря сознания
тереть (что?) — нажимая водить взад и вперед по чему-нибудь
насилу (нареч., разг.) — с большим трудом
морить — уморить (кого? что?), здесь (разг.) — доводить до крайней усталости
ветреность — легкомыслие, необдуманность в поступках
аналой (налой) — высокий, узкий столик, на который в церкви кладут икону или богослужебную книгу
горничная, здесь — работница, служительница при госпоже, убирающая комнаты
обращать — обратить (что? лицо к кому?), здесь — поворачивать
кибитка —
полагать важности — считать важным
проказа, здесь — шалость
мстить — отомстить (кому?), кр. прич. **отомщен** — воздавать, отплатить за оскорбление

Ответьте на вопросы по тексту:

1. В какое время года и где происходит встреча Бурмина и Марьи Гавриловны?
2. Какую ужасную тайну открывает Бурмин Марье Гавриловне?
3. Какова была цель путешествия Бурмина? Куда он спешил?
4. Что случилось в церкви?
5. Чувствует ли себя Бурмин виноватым в случившемся?

Практические задания к тексту

Задание 1. Прочитайте евангельскую притчу о блудном сыне. Найдите сюжетные связи в притче и повести.

Задание 2. Найдите в произведении и сравните портреты героев. Выводы запишите в тетрадь.

Задание 3. Укажите произведения А.С. Пушкина, в которых появляются герои с именами Владимир, Мария.

Задание 4. Заполните таблицу «Сравнительная характеристика персонажей»

Характеристики	Владимир	Бурмин
Социальный статус		
Возраст		
Круг чтения		
Портрет		
Способы общения с Марьей Гавриловной		
Отношение родителей		
Восприятие «метельного» происшествия		
Места встречи влюбленных		

Устная работа с текстом:

1. Объясните смысл названия повести.
2. Назовите главную тему произведения.
3. Выделите основные элементы сюжета повести «Метель».
4. Объясните логику построения системы образов повести «Метель».
5. Перескажите сюжет от лица героев (Марьи Гавриловны, Владимира, Бурмина)

Речевые выражения

1. Опишите различные состояния персонажей, составьте рассказ, используя слова и словосочетания из повести Пушкина:

Волноваться. Не спать всю ночь, броситься на постель, ненадолго задремать, поминутно пробуждаться, бледное лицо, головная боль,

старался казаться веселым, сердце сильно забилося, дрожащий голос, чуть не заплакать, кинуться в кресло, залиться слезами.

Влюбиться. Пылать страстью, заметить взаимную склонность, не могут друг без друга дышать, клясться в любви.

2. Выпишите из повести «Метель» русские народные поговорки о суженых.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. К вопросу о лингвострановедческом аспекте прочтения произведений русской и советской классической литературы // Лингвострановедение и текст: Сб-к статей / Сост. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. – М., 1987. – С.5-29.
2. Июльская Е.Г., Петривняя Е.К. Методические рекомендации к практическому занятию «Поэтика повести А.С. Пушкина «Метель» в иностранной аудитории – М., Русский язык за рубежом - № 1-2017. С. 57-70 (ВАК).
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. – М., 1937, Т. 8
4. Страхов И.В. Психологический анализ в литературном творчестве. Саратов, 1973. Ч. 1.

References

1. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. K voprosu o lingvostranovedcheskom aspekte prochteniya proizvedeniy russkoy i sovetskoy klassicheskoy literatury // Lingvostranovedeniye i tekst: Sb-k statey / Sost. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. – M., 1987. – S.5-29.
2. Iyul'skaya Ye.G., Petrivnyaya Ye.K. Metodicheskiye rekomendatsii k prakticheskomu zanyatiyu «Poetika povesti A.S. Pushkina «Metel'» v inostrannoy auditorii – M., Russkiy yazyk za rubezhom - № 1-2017. S. 57-70 (VAK).
3. Pushkin A.S. Polnoye sobraniye sochineniy. – M., 1937, T. 8
4. Strakhov I.V. Psikhologicheskii analiz v literaturnom tvorchestve. Saratov, 1973. CH. 1.

**Օտարերկրյա ուսանողների հաղորդակցական և
լեզվամշակութային կարողությունների ձևավորում Ա.Ս.
Պուշկինի «Ձնաբուր» վեպի նյութի վրա**

**Ե. Գ. Իյուլսկայա,
Ե.Կ. Պետրիվնյայա**

***Պուշկինի անվան ռուսաց լեզվի պետական ինստիտուտ
Մոսկվա, ՌԴ***

Հոդվածը նվիրված է ռուս գրականության ուսումնասիրությանը՝ որպես օտարերկրյա ուսանողների լեզվական մշակույթի ձևավորման միջոց: Գեղարվեստական տեքստի իրավիճակային-ճանաչողական, գնահատական և հուզական տեղեկատվության նույնականացումը նպաստում է ոճական մշակույթի ձևավորմանը, ինչպես նաև ուսանողների լեզվամշակութային և հաղորդակցական ունակություններին:

Բանալի բառեր՝ պոետիկա, գեղարվեստական ձև, դիմանկար, հոգեբանական վերլուծություն:

Formation of foreign students' communicative and linguistic-cultural competences on the material of "Snowstorm" novel by A.S. Pushkin

**Iyulskaya Elena Gennadievna,
Petrivnyaya Elena Kapitonovna**

***Pushkin State Russian Language institute
Moscow, Russian Federation***

The article is devoted to the study of Russian literature potential as a means of forming language culture of foreign students. The identification of situational-cognitive, appraisal and emotional information of an artistic

text contributes to the formation of a stylistic culture, as well as the linguistic-cultural and communicative competence of students.

Key words: *poetics, artistic form, portrait, psychological analysis*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 16 июня 2018 г., подписана к печати в № 1 (114) 2022 27.12.2021.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ АШОТА АРЗУМАНЯНА "ПОСОЛ ДАЛЕКИХ ГАЛАКТИК"

Г. Р. ГАСПАРЯН
ГУ им. В.Я. Брюсова

В статье дается обзор творчества писателя А.Арзуманяна, в частности, о книге, повествующей о жизни, научных и творческих поисках, активной общественной деятельности известного ученого, академика В.Амбарцумяна.

Ключевые слова: В.Амбарцумян, академик, девиз, научная судьба, научные достижения.

В 1987 году Издательство "Политическая литература" выпустило книгу "Небо. Звезды. Вселенная". Позже Издательство "Прогресс" опубликовало художественно-публицистический роман "Посол далеких галактик", а несколько месяцев спустя в Издательстве "Советский писатель" вышел в свет роман-хроника "Бюраканский меридиан". Книги эти рассказывают о жизни и деятельности выдающегося астрофизика современности, тогда президента Академии наук Армянской ССР, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии, члена 30 зарубежных академий и научных обществ, нашего соотечественника Виктора Амазасповича Амбарцумяна. Автор книг - другой наш соотечественник, известный армянский прозаик-публицист Ашот Арзуманян.

Немало трудов посвятил он героическим подвигам прославленных сыновей нашей родины. Необычайно богатая галерея его героев включает людей разных профессий и национальностей. И в этом необычном созвездии замечательных литературных портретов появилась еще одна, не менее яркая звезда - последняя книга Ашота

Арзуманяна "Посол далеких галактик", новый, дополненный и доработанный вариант книги "Небо. Звезды. Вселенная". Вначале книга вышла на английском языке и потому в ту пору оставалась, практически, недоступной широкой аудитории наших читателей. Однако очень скоро был опубликован ее русский вариант под названием "Бюраканский меридиан", и общественность смогла ознакомиться с этой интересной и очень нужной нашему читателю работой. Книга эта стала результатом долгих лет творческих поисков, кропотливой работы над разного рода научными материалами и документами, личных встреч и бесед автора с академиком, его друзьями и соратниками.

Трудно, вероятно, писать о человеке, имя которого уже при жизни увековечено. Еще труднее писать о книге (с автором которой я лично была знакома), рассказывающей о таком выдающемся человеке. Внимание произвольно переключается от формы и содержания повествования на его объект, и невольно появляется желание говорить больше и дольше о жизни и деятельности этого незаурядного человека, выдвинувшегося ученого современности, о котором говорили и еще долго будут говорить, писали и еще много будут писать.

Камень, сорвавшийся в море с высоты скал, окружающих его, создает вокруг себя волны, которые паспространяясь на поверхности воды, постепенно угасают. Звезд, сорвавшаяся к земле с высоты небосвода, хотя и угасает по пути, все же, как говорят в народе, становится предвестником исполнения желанной мечты. Человек, о котором рассказывает книга Ашота Арзуманяна, подобно тому камню, спустился с высоты своего гения, чтобы растворяться в море своего народа, распространить в нем волны, которые со временем не только не угасают, но все более и более разливаются, становятся намного глубже, отчетливее, значительнее. Он подобно звезде, сорвавшейся с неба, взял на себя миссию "посланника" далеких галактик, чтобы здесь на земле осуществить мечту храброго воина и ученого-монаха Артавазда, который в предсмертный час свой, устремив к далеким звездам взор, провозгласил, что именно здесь в Бюракане, где сегодня ветер безжалостно разгоняет пепел

преданных огню книг о Вселенной, появятся светлые умы, которые будут прокладывать новые и новые пути к неведомым звездам. Знал ли Артавазд тогда, более чем тысячу лет назад, что настанет день, когда действительно именно в Бюракане появится мощное сооружение астрофизической обсерватории, которая станет центром астрономических и геофизических исследований? Знал ли он тогда, что именно его соотечественник достигнет высочайших вершин научного познания в области физики звезд? Нет, конечно не знал, но завещал.

Сотни лет пролежало в руинах человеческой памяти преданное забвению завещание Артавазда, ожившее наконец в 1945 году, когда началось строительство Бюраканской астрофизической обсерватории, основателем которой стал прославленный сын армянского народа Виктор Амбарцумян.

Завещание Артавазда стало прологом книги "Посол далеких галактик". Его нет в первом варианте "Небо. Звезды. Вселенная", который начинается с описания тех трудных послевоенных лет, когда в Бюракане началось строительство астрофизической обсерватории. То, о чем мечтал и завещал Артавазд. Потому, наверное, в новом издании автор начинает повествование с этой забытой истории, чтобы потом рассказать читателю, как свершились мечты и заветы храброго воина и ученого, о том как на земле его появились воистину светлые умы, которые преодолевая любые трудности, через тернии прокладывали путь к неведомым и когда-то казавшимся загадочными звездам.

Книга А.Арзуманяна рассказывает о жизни, научных и творческих поисках, активной общественной деятельности академика В.Амбарцумяна. Она объективно, без какой-либо излишней авторской экспрессии выстраивает перед читателем весь путь становления его как личности, гражданина, ученого.

Эпиграфом к книге "Небо. Звезды. Вселенная" послужили слова В.Амбарцумяна "Смысл жизни в том, чтобы быть полезным мыслью и делом, иметь честную и возвышенную цель, направленную на благо общества". Это высказывание академика не вошло во второй вариант книги "Посол далеких галактик", однако как в первом, так и

во втором случае предопределило структуру всего произведения, его стиль, азхитектонику и композицию. Именно с точки зрения того, в чем ученый видит смысл жизни, автор строит свое повествование, которое прежде всего знакомит читателя с производимыми в Бюраканской обсерватории научными исследованиями в области астрофизики и космогонии звезд, о том как велик вклад выдающегося ученого-теоретика в дело развития данной науки как у нас в стране, так и далеко за ее пределами. И лишь на фоне этого безграничного мира науки, постепенно выстраиваются будь то в воспоминаниях, или в беседах знающих академика людей, факты из его биографии, события, мысли, переживания.

Когда читаешь обе книги, невольно задаешься вопросом, почему автору понадобилось дополнить первый вариант, перестроить структуру повествования, изменить названия не только отдельных глав, но и всего произведения. Ответ, вероятно, однозначен: чтобы еще значительнее представилась читателю личность, ставшая центром описываемых событий, еще отчетливее прослеживалась мысль о честном и благородном служении делу на благо общества, на благо всего человечества. Таков девиз академика В.Амбарцумяна. Таковым его видит писатель А.Арзуманян. Потому и рассказывает читателю осторожно, ненавязчиво прежде всего о научной судьбе и деяниях этого незаурядного человека, и лишь потое о его личной жизни, о разных ее периодах с детских лет до современных достижений.

Именно этим и обусловлено и изменение названий некоторых глав. Неслучайно глава "Исполнение мечты" в книге "Небо. Звезды. Вселенная." в новом варианте переименована в "Бюраканский меридиан". Основная тема ее сформулирована автором просто, образно, четко: "Через тернии - к звездам". Это напоминающее призыв высказывание появилось еще в Древнем Риме, ибо людей всегда тянуло в неизведанное, особенно в звездный мир.

Мечта сбылась. Путь к звездам, наконец, проложен и у нас, нелегко, непросто, ибо прокладывался он в трудное для страны время. Но обсерватория построена, сконструирован телескоп, открыта дорога в загадочный мир звездных легенд. Бюракан стал центром

научных исследований. Кажется иначе и нельзя было назвать эту главу "Исполнение мечты", главу воспоминаний и размышлений о том, как и благодаря кому осуществилась заветная мечта наших предков. Однако в новой книге автор придал ей новое звучание: "Бюраканский меридиан". И это неслучайно. Глава начинается словами Баграта Константиновича Иоаннисяна, главного конструктора советских телнскопов: " Бюраканский меридиан всегда будет проходить через мое сердце". И внимание читателя здесь концентрируется уже не на том, как осуществлялась заветная мечта - сооружение крупнейшего по тем временам в Европе зеркального телескопа, а на том, чем она стала для людей, которые создали этот гигантский центр науки, друзей, соратников, учеников академика Виктора Амбарцумяна, через сердца которых вечно будет проходить бюраканский меридиан.

Вероятно, для более четкого выражения своего видения мира, ставшего объектом повествования, автору понадобилось изменить и название всего произведения "Небо. Звезды. Вселенная.". Ведь книга рассказывает о человеке, который здесь на планете людей стал воистину "послом далеких галактик", которого переводчик Цинтия Карлил еще проще называет "посланником звезд" (так звучит название книги на английском языке), посвятившим нас в тайны звездного мира. И не потому его так называют, что он слишком далек от всего земного, а потому, что, являясь истинным детищем своего времени, эпохи, он достиг величайших высот научного познания, чтобы рассказать своим современникам о далеких галактиках и неведомых звездах.

Свой рассказ о выдающемся ученом современности Ашот Арзуманян завершает словами великого армянского художника Мартироса Саряна: "Рождаются люди, которые становятся прообразом их народа. Таковыми были Месроп Маштоц и Мовсес Хоренаци, Давид Непобедимый (Анахт) и Ананья Ширакаци, Торос Рослин и Григор Нарекаци. Таковым является Виктор Амбарцумян". И этим кажется все сказано. Все, что хотел передать автор книги, ибо именно о таком герое он рассказывает, о человеке, который стал подлинным прототипом своего народа, достойным его сыном.

Рассказывая об этом незаурядном человеке, писатель Ашот Арзуманян обращается, фактически, в будущее, с наказом к грядущим поколениям. Его книга является подлинным пособием-велятелем душ человеческих, ибо учит она безграничной преданности своему делу и гражданскому долгу. Такой предстает перед читателем личность академика В.Амбарцумяна, человека и гражданина, сумевшего, поднявшись до вершин научного гения, спуститься в недра своего народа, связать свою судьбу с его судьбой, стать истинным его патриотом, жить его чаяниями и стремлениями, служить его интересам.

Может в строках этих слишком часто прослеживается излишняя образность, художественное красноречие. Однако, подсказаны они самим стилем повествования книги. Невозможно говорить иначе о книге, которая так образно и захватывающе рассказывает о серьезных научных проблемах, о людях, занимающихся этими проблемами. И невозможно воздержаться от слов благодарности ко всем тем, кто вызвал эти размышления: выдающемуся астрофизику современности Виктору Амазасповичу Амбарцумяну, посвятившему жизнь свою служению науке и человечеству; прозаику-публицисту Ашоту Арзуманяну, рассказавшему людям о жизни и деятельности этого незаурядного человека и большого ученого; переводчику Цинтии Карлил, сумевшей, оставаясь верной самому оригиналу, сделать тонкий, воистину изящный перевод и представить широким кругам мировой общественности эту интересную книгу о "посланнике далеких галактик", проложившему путь в неведомые дали Неба, Звезд и вселенной. А ведь сегодня на небе горит звезда, названная именем нашего великого соотечественника Виктора Амбарцумяна. Она будет гореть всегда, освещая путь грядущим поколениям к новым звездам, новым открытиям, новым подвигам.

Աշոտ Արզումանյանի անդրառումները
«Հեռու գալակտիաների դեսպանը»

Գ.Ռ. Գասպարյան
Վ.Բրյուսովի անվան պետական համալսարան

Հոդվածում ակնարկ է տրվում գրող Ա. Արզումանյանի ստեղծագործությանը, մասնավորապես այն գրքի մասին, որը պատմում է անվանի գիտնական, ակադեմիկոս Վ.Համբարձումյանի կյանքի, գիտական և ստեղծագործական որոնումների, ակտիվ հասարակական գործունեության մասին:

Բանալի բառեր՝ Վ.Համբարձումյան, ակադեմիկոս, կարգախոս, գիտական ճակատագիր, գիտական նվաճումներ:

Reflections on Ashot Arzumanyan's book "Ambassador of Distant Galaxies"

G.R. Gasparyan
V. Bryusov State University

The article provides an overview of the work of the writer A. Arzumanyan, in particular, about the book, which tells about the life, scientific and creative searches, active social activities of the famous scientist, academician V.Hambardzumyan.

Key words: *V. Ambartsumyan, academician, motto, scientific destiny, scientific achievements.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 10 июня 2018 г., подписана к печати в № 1 (114) 2022 27.12.2021.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В РЕЦЕНЗИРУЕМОМ ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ»

Уважаемые авторы!

Все статьи, публикуемые в нашем научно-методическом рецензируемом периодическом издании, должны быть представлены по следующему образцу.

Статьи представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде. Также принимаются к рассмотрению статьи, присланные на электронную почту редакции.

1. Сведения об авторе – на трех языках (русском, английском и армянском):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень, ученое звание, должность;
- полное название места работы или организации, от которой выступаете;
- контактная информация автора (телефон, электронный адрес и почтовый адрес).

2. Заглавие статьи должно быть представлено на трех языках - русском, армянском и английском.

3. Аннотация на русском, английском (Abstracts) и армянском (Միջոցառում) языках (не более 500 знаков с пробелами) должна кратко излагать проблематику статьи и ее основные выводы.

4. Ключевые слова на русском, английском (Key words) и армянском (Բնիվի բառեր) языках (не более 5—10 слов) должны отражать основное содержание статьи.

5. Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например [1: Т. 1. С. 11] или [1: С. 20]. В список литературы вносятся только источники, на которые есть ссылка в тексте статьи.

В тексте статьи ссылка приводится по порядковому номеру, указанному в библиографическом списке. Под одним номером

допустимо указывать только один источник. При повторном цитировании: [Там же: С. 15].

6. Список литературы располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке, нумерация обязательна. Библиографический список использованных источников приводится списком в алфавитном порядке в конце статьи (Литература) и после русскоязычной части на английском языке (References) ссылки необходимо транслитерировать на латинице, а иностранные источники привести в соответствие с требованиями транслитерации. Транслитерированные источники даются списком в соответствии с последовательностью источников из списка «Литература».

7. В список литературы включаются:

- монографии;
- материалы научных конференций, симпозиумов;
- научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках.

8. Ссылки на электронные ресурсы удаленного доступа должны содержать: название ресурса, режим доступа, дату опубликования или дату обращения.

Ссылки на статьи в сборниках (материалы конференций, симпозиумов) должны содержать: ФИО автора(-ов), название статьи, название сборника (конференции, симпозиума), город (место проведения), год, том (если указан), номер (если указан), страницы.

9. Объем рукописи - от 0,5 до 1,0 печатного листа (20-40 тыс. знаков с пробелами).

Текст статьи должен быть представлен в форматах doc (docx) или rtf и набираться шрифтом Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал 1,5. При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию вместе со статьей.

10. Примечания оформляются в виде подстраничных сносок.

Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесен с нумерацией источников в тексте статьи.

11. Аспирантам и соискателям для публикации в журнале необходимо представить заключение / рекомендацию научного руководителя или профильной кафедры вуза.

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистика

С.П. Ламбардзян. Персуазивность в коммуникации.....3

Литературоведение

К. И. Шарафадина. «Эту муху я точно вижу» («галантная» деталь в художественном языке Достоевского и историко-литературном контексте).....29

Методика: Теория и практика обучения

*М.Д Кесаян,
А.М Шатирян* Немного о русских паронимах и способах обучения им в армянской аудитории44

*Е.К. Петривняя,
Е.Г. Июльская* Формирование коммуникативной и ингвострановедческой компетенций в иноязычной аудитории на материале повести А.С. Пушкина «Метель».....55

Критика и библиография

Г. Р. Гаспарян Размышления о книге Ашота Арзуманяна "Посол далеких галактик".....68

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Լեզվաբանություն

Ս. Պ. Լամբարջյան Պերսուազիվ կարգը հաղորդակցության մեջ.....3

Գրականագիտություն

Կ. Ի. Շարաֆադինա «Ես հաստատ տեսնում եմ այս ճանճը» («զալանտ» դետալ Դոստոևսկու գեղարվեստական լեզվով և պատմագրական ամատեքստում).....29

Մեթոդաբանություն՝ Դասավանդման տեսություն և պրակտիկա

**Մ.Դ. Կեսայան,
Ա.Ս.Շատիրյան** Մի փոքր ռուսերեն հարանունների և հայ լսարանին դրանք սովորեցնելու մեթոդների մասին.....44

**Ե. Գ. Իյուլսկայա,
Ե. Կ. Պետրիվկայա** Օտարերկրյա ուսանողների հաղորդակցական և լեզվամշակութային կարողությունների ձևավորում Ա.Ս. Պուշկինի «Ձնաբուք» վեպի նյութի վրա55

Քննադատություն և մատենագիտություն

Գ.Ռ. Գասպարյան Աշոտ Արզումանյանի անդրառումները «Հեռու գալակտիկաների դեսպանը».....68

CONTENT

Linguistics

<i>S. P. Lambarjyan</i>	The Persuasiveness in communication3
--------------------------------	--

Literary Studies

<i>K. I. Sharafadina</i>	«I definitely see this fly» («gallant» detail in the artistic language of Dostoevsky and the historical-literary context).....29
---------------------------------	--

Methodology: Theory and practice of teaching

<i>M.D. Kesayan, A.M. Shatiryan</i>	A little about Russian paronyms and ways of teaching them in the Armenian audience.....44
--	---

<i>E.G. Iyulskaya, E.K. Petrivnyaya</i>	Formation of foreign students' communicative and linguistic-cultural competences on the material of "Snowstorm" novel by A.S. Pushkin55
--	---

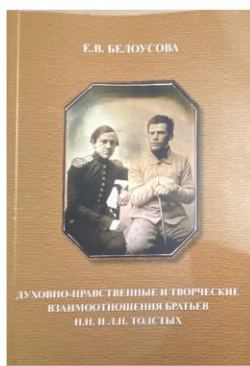
Critique and bibliography

<i>G.R. Gasparyan</i>	Reflections on Ashot Arzumanyan's book "Ambassador of Distant Galaxies"68
------------------------------	---

ВЫШЛИ В СВЕТ

Владимир Шаров (1952-2018) вобрал в себя несколько интеллектуальных и культурных традиций, без которых нельзя понять Россию XX и XXI веков. Этот сборник статей и материалов (М.: Новое литературное обозрение, 2020.–704с.: ил.), изданный под редакцией М.Липовецкого и А. де Ля Фортель, – первая попытка осмыслить вклад В.Шарова в художественный мир последних десятилетий. Авторы сборника ищут разгадку тайны созданного Шаровым типа исторического письма.

Монография Елены Викторовны Белоусовой, сотрудницы Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”», посвященная 200-летию со дня рождения русского писателя, офицера и участника войны на Кавказе графа Николая Николаевича Толстого, старшего брата Льва Николаевича Толстого, – большой вклад в толстоведение. Книга издана в Ереване (КОПИ ПРИНТ, 2022. – 552 с.). Исследователь обращается к многогранной деятельности Н.Н. Толстого, его роли в творческом наследии Л.Н. Толстого. Опираясь на редкие документальные архивные материалы, автор рассматривает проблему литературной преемственности и влияния Н.Н. Толстого на литературный процесс середины XIX века.